

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 11.

ОРЕЛЪ.

Типографія В. П. Матвѣева.

1890.

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЙ.

1-го Іюня № 11. 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 марта 1890 года за № 4, о порядкѣ принятія въ духовное вѣдомство лицъ офицерскаго званія, состоящихъ въ дѣйствительной военной службѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 30-го ноября 1889 г. за № 5827 о принятіи однимъ изъ епархіяльныхъ начальствъ въ духовное вѣдомство и рукоположеніи въ санъ діакона уволеннаго въ отпускъ офицера,

до воспослѣдованія Высочайшаго приказа о зачисленіи его въ запасъ арміи. Приказали: однимъ изъ епархіальныхъ начальствъ быть принять въ духовное вѣдомство и рукоположенъ во діакона состоящій въ дѣйствительной военной службѣ офицеръ, уволенный въ отпускъ впрядь до зачисленіи его въ запасъ арміи, прежде, чѣмъ воспослѣдовалъ Высочайшій приказъ о такомъ зачисленіи, при чемъ принятіе въ духовное вѣдомство этого лица состоялось послѣ увѣдомленія командиромъ его мѣстной Духовной Консисторіи о томъ, что препятствій къ переводу этого офицера въ духовное вѣдомство не имѣется. Признавъ такія дѣйствія командира неправильными, а приведенный случай нарушающимъ ст. 1834 и 1851 ч. II кн. I Св. Воен. Пост. 1859 года, по коимъ всякій воинскій чинъ можетъ оставить дѣйствительную службу не иначе, какъ по объявленіи о томъ въ Высочайшемъ приказѣ, Военный Министръ сообщилъ о семъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода на тотъ предметъ, не будетъ ли призвано нужнымъ сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженіе о точномъ соблюденіи прописаннаго закона. Вслѣдствіе сего и въ виду возможности возникновенія подобныхъ случаевъ въ другихъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, что въ силу приведенныхъ статей свода Военныхъ Постановленій, въ случаѣ необходимости въ принятіи въ духовное вѣдомство лица, состоящаго въ дѣйствительной военной службѣ, такое принятіе можетъ послѣдовать не прежде, какъ по объявленіи въ Высочайшемъ приказѣ объ увольненіи сего лица изъ военной службы.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26 марта 1890 г. за № 5, о преподаваніи Закона Божія въ гимназіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю пересмотра программъ гимназическаго курса, въ видахъ вящей благоуспѣшности преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ, Приказали: 1) на должности законоучителей въ гимназіи впредь не опредѣлять лицъ состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ, или при церквахъ благотворительныхъ учреждений; 2) лицъ, совмѣщающихъ нынѣ съ званіемъ законоучителя должности священниковъ при упомянутыхъ церквахъ оставить законоучителями лишь до выслуги установленныхъ по сему званію пенсій, и 3) предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣляемыхъ въ законоучители гимназій, при коихъ не имѣется церквей, причислять къ собору или къ ближайшей приходской церкви, безъ права участія въ причтовыхъ доходахъ; о чемъ и объявить Епархіальнымъ Преосвященнымъ къ исполненію печатными указами.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 20 апрѣля 1890 года за № 6, о необходимости точнаго разграниченія приходовъ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, о необ-

ходимости точнаго установленія границъ приходо́въ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ. Приказали: По собраннѣмъ свѣдѣніямъ оказывается, что не только въ обѣихъ столицахъ, но и въ губернскихъ городахъ не существуетъ опредѣлительнаго росписанія или распредѣленія городскихъ приходо́въ, съ точнымъ указаніемъ улицъ и обывательскихъ домовъ, принадлежащихъ къ каждому приходу, вслѣдствіе чего Епархіальныя Начальства не располагаютъ точными свѣдѣніями о границахъ каждаго прихода, а довольствуются только нѣкоторыми общими на то указаніями, имѣющимися въ клировыхъ вѣдомостяхъ, гдѣ обозначается одно общее число домовъ, къ приходу принадлежащихъ, безъ поименованія мѣста ихъ нахождения (улицы, площади или переулка) и ихъ владѣльцевъ. Отсюда могутъ происходить въ нѣкоторыхъ случаяхъ затрудненія и запутанность въ дѣлѣ епархіальнаго управленія; проистекаютъ немалыя неудобства для причтовъ и городскихъ обывателей. Понятіе о приходѣ, какъ о церковно-общественномъ учрежденіи, необходимо соединено съ представленіемъ объ опредѣленной мѣстности, съ обитающимъ въ границахъ ея населеніемъ. Въ тѣсной и неразрывной связи съ такимъ понятіемъ стоитъ самое исполненіе приходскимъ духовенствомъ его служебныхъ обязанностей вообще и въ частности веденіе приходскихъ метрическихъ книгъ, въ коихъ содержатся акты перво-степенной важности въ гражданскомъ отношеніи. На семъ понятіи основаны и къ нему приурочены всѣ изложенныя въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій постановленія о приходахъ (глава V ст. 92—103). Между тѣмъ при отсутствіи точнаго, твердо установленнаго распредѣленія городскихъ приходо́въ, принятое нынѣ распредѣленіе ихъ не всегда соблюдается духовенствомъ, такъ что въ средѣ

столичныхъ и городскихъ причтовъ становится довольно обычнымъ явленіемъ вмѣпательство въ требоисправленія по чужимъ приходамъ, въ особенности столь распространенное за послѣднее время въ столицахъ вѣнчаніе браковъ лицъ чужеприходныхъ: послѣдствіемъ же сего оказываются часто повторяющіеся случаи совершенія браковъ незаконныхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что случаи эти, помимо несоблюденія установленныхъ закономъ предбрачныхъ предосторожностей и другихъ правилъ относительно браковъ, объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что священно и церковнослужители приступаютъ къ вѣнчанію лицъ, къ ихъ приходу не принадлежащихъ, и потому ни имъ самимъ, ни мѣстнымъ прихожанамъ совершенно неизвѣстныхъ. Въ виду вышеизложеннаго и для устранения неудобствъ настоящаго порядка, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Начальствамъ, безъ промедленія времени, привести въ точную извѣстность нынѣшній составъ каждаго прихода въ столицахъ и губернскихъ городахъ (а если признаютъ нужнымъ, то и въ болѣе значительныхъ по количеству населенія городахъ уѣздныхъ), а затѣмъ составить обязательное къ исполненію росписаніе приходовъ съ точнымъ обозначеніемъ входящихъ въ составъ ихъ улицъ и домовъ, обративъ при семъ особенное вниманіе на духовно-религіозныя потребности и нужды прихожанъ и на желаніе ихъ принадлежать къ тому или другому приходу, и таковыя росписанія представить Святѣйшему Синоду на утвержденіе. О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами.

II. Распоряженія Епархіального Начальства.

Нѣкоторые священнослужители Орловской епархіи заявили Епархіальному Начальству, что монашествующіе разныхъ монастырей Орловской епархіи, безъ разрѣшенія Епархіального Начальства, ходятъ по селамъ со св. иконами и отправляютъ по домамъ прихожанъ молебны и всенощныя бдѣнія и что таковыя хожденія монаховъ служатъ причиной оскудѣнія церковныхъ и братскихъ доходовъ и кромѣ того монашествующіе поселяютъ непріятности между прихожанами и причтами. По разсмотрѣніи сего Орловская Духовная Консисторія Приказали и Его Преосвященство утвердилъ 28 Апрѣля: Изъ дѣлъ Консисторії усматривается, что у приходскаго духовенства не рѣдко возникаютъ пререканія съ монашествующими, сопровождаемыми изъ монастырей св. иконы по градскимъ и сельскимъ приходамъ для служенія молебновъ и что причиною таковыхъ пререканій по большей части является отсутствіе у монашествующихъ разрѣшенія Епархіального Начальства на таковое хожденіе со св. иконами и служеніе ими другихъ, помимо молебновъ, приходскихъ требъ въ ущербъ доходности приходскаго духовенства и приходскихъ церквей, такъ какъ монашествующіе запасаются свѣчами, ладономъ и проч. Въ устрaненіе указанныхъ затрудненій учинить слѣдующее распоряженіе: 1) Настоятелямъ монастырей предписать, чтобы св. иконы отпускали изъ монастырей лишь только по желанію и просьбамъ жителей извѣстной мѣстности и не иначе, какъ по полученіи на то разрѣшенія Епархіального Начальства, при чемъ въ телеграммахъ или прошеніяхъ должны точно обозначать тѣ мѣстности, куда отправиваются жителями оныхъ св. иконы и на сколько

времени. 2) Иеромонахамъ, сопровождающимъ св. иконы, настоятели должны всякій разъ внушать, чтобы они при входѣ въ село предварительно предъявляли мѣстному священнику разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства и затѣмъ уже приступали къ служенію однихъ только молебновъ предъ иконами въ домахъ прихожанъ, а въ храмѣ съ указанія приходскимъ священникомъ времени для совершенія оныхъ. 3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда жители сѣднихъ сель будутъ просить іеромонаховъ внести къ нимъ св. иконы, не вносили бы таковыхъ безъ согласія приходскихъ священниковъ, если только не окончился разрѣшенный срокъ, въ противномъ случаѣ или при недоразумѣніи со стороны приходскихъ священниковъ объявляли бы прихожанамъ, чтобы они непосредственно сами просили на сіе разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства. — 4) Приходскіе священники не должны отказывать монашествующимъ въ торжественной встрѣчѣ и проводахъ св. иконъ при входѣ въ село и при выходѣ изъ онаго и къ участию въ таковыхъ процессіяхъ по мѣрѣ возможности должны располагать своихъ прихожанъ. 5) Не должны также отказывать въ постановкѣ св. иконъ въ приходскихъ храмахъ на ночь или въ другое время, смотря по необходимости и требованію обстоятельствъ. 6) Во все время хожденія со св. иконами монашествующіе подчиняются надзору со стороны мѣстныхъ благочинныхъ того участка, въ которомъ находятся. 7) Благочинные обязываются при неприличномъ поведеніи кого либо изъ монашествующихъ немедленно доносить о семъ настоятелю монастыря, а смотря по важности поступковъ и Епархіальному Начальству. 8) Настоятели монастырей, по полученіи донесеній, немедленно возвращаютъ таковыхъ монашествующихъ, а на ихъ мѣсто командируютъ болѣе

благонадежныхъ. О чемъ Орловскою Духовною Консисто-
ріею и дано знать указомъ къ свѣдѣнію и для надлежа-
щаго, въ чемъ слѣдуетъ въ потребныхъ случаяхъ, испол-
ненія, отъ 5 мая сего 1890 года за № 13, Благочин-
нымъ, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, и
вмѣстѣ съ симъ для свѣдѣнія всего епархіального духо-
венства объявляется чрезъ пропечатаніе въ Орловскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ № 18 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1890 годъ
отъ редакціи оныхъ къ свѣдѣнію подписчиковъ сообщено:
п. 1) Всѣ обязательные подписчики „Церковныхъ Вѣдо-
мостей“, не исключая духовно-учебныхъ заведеній, лавръ
и монастырей, на основаніи синодальныхъ распоряженій,
отъ 18 октября 1887 года за № 2117, отъ 31 марта—
16 апрѣля 1888 года за № 736, должны вносить под-
писныя деньги не позже ноября по принадлежности въ
Синодальныя Конторы, духовныя Консисторіи и подле-
жащія канцеляріи; причты и монастыри чрезъ мѣстныхъ
благочинныхъ, а всѣ остальные подписчики непосред-
ственно (О семъ сообщено редакціею „Церковныхъ Вѣ-
домостей“ и въ отношеніи ея на имя сей Консисторіи
отъ 28 минувашаго февраля за № 27); п. 5) Такъ какъ
печатаніе адресовъ обязательныхъ подписчиковъ, по при-
чинѣ ихъ многочисленности, редакція вынуждена начи-
нать съ первой половины Октября, при чемъ адреса сор-
тируются по почтовымъ трактамъ и мѣстамъ, то Конси-
сторіи и причты, имѣющіе надобность исправить адреса,
должны сообщать о таковыхъ перемѣнахъ Конторѣ ре-
дакціи заблаговременно къ 1 сентября, а не въ концѣ
года, когда печатаніе адресовъ уже оканчивается. Посему

Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ опредѣлено: Черезъ пропечатаніе въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей объявить къ неукоснительному исполненію участковымъ Благочиннымъ церквей, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей Орловской епархіи, чтобы они на случай перемѣны адресовъ для полученія „Церковныхъ Вѣдомостей“ сообщили о семъ Консисторіи непременно къ 15 будущаго августа, а подписныя деньги съ надлежащимъ количествомъ пересылочныхъ представили бы въ Консисторію къ 1 ноябрю.

По отношенію Мценскаго Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія о несоблюденіи священно-церковнослужителями закона при записи въ метрическія книги новорожденныхъ, опредѣленіе Епархіальнаго Начальства, ²⁸ ₂₈ чиселъ апрѣля сего года, состоялось, между прочимъ, такое: приходскимъ причтамъ церквей Орловской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, подтвердить о томъ, чтобы они принимали всѣ мѣры къ правильному и согласному съ законоположеніями составленію метрическихъ статей при крещеніи ими младенцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта Орловскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Въ Орловскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ срокъ для переэкзаменовокъ назначенъ въ будущемъ учебномъ 18⁹⁰₉₁ году 17 и 18 числа августа, для пріемныхъ испытаній 20 и 21 число августа, а ученіе начнется 22 числа августа.

III. И з в ѣ с т і я.

— Всемилостивѣйше удостоены награжденія, въ 1-й день апрѣля 1890 года, за службу по епархіальному вѣдомству: а) орденомъ Св. Анны 2-й степени—гор. Орла Успенской церкви протоіерей Андрей *Казанскій*, б) орденомъ Св. Анны 3-й степени—гор. Ельца Соборной церкви протоіерей Гавріиль *Селеховъ* и за службу по гражданскому вѣдомству: в) орденомъ Св. Владимира 4-й степени—законоучитель Орловскаго Бахтина Кадетскаго Корпуса, протоіерей Димитрій *Аракинъ*.

— За двѣнадцатилѣтнее сряду прохожденіе должности благочиннаго Всемилостивѣйше пожалованы, въ 3-й день февраля сего года, орденомъ Св. Анны 3-й степени оо. Благочинные: Протоіерей села Багринова, Болховскаго уѣзда, Василій *Петропавловскій*; священникъ села Верхней Боевки, Кромскаго уѣзда, Василій *Успенскій* и священникъ села Мужинова, Брянскаго уѣзда, Андрей *Діесперовъ*.

— По опредѣленію Святѣйшаго Синода, состоявшемуся 1—15 марта 1890 года за № 472, удостоены награжденія ко дню Святыя Пасхи 1890 года за службу по духовному вѣдомству слѣдующія духовныя лица Орловской епархіи: а) *саномъ протоіеря*: священники: Малоархангельскаго уѣзда, церкви села Дроскова Михаилъ *Архангельскій*; Ливенскаго уѣзда, церкви села Колодезя Кунача Петръ *Звенигородскій*; б) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: священники: г. Ельца Предтеченской церкви Павелъ *Покровскій*; г. Ельца Покровской церкви Николай *Леоновъ*; Брянскаго уѣзда, церкви села Фошви Петръ *Поповъ*; Дмитровскаго уѣзда, церкви села Гнѣздилова Іоаннъ *Успенскій*; Мценскаго уѣзда,

церкви села Подмаслова Василий *Архангельскій*; Крожскаго уѣзда, церкви села Мыцкаго Андрей *Пересвѣтовъ*; Ливенскаго уѣзда, церкви села Рождественскаго на Тиму Александръ *Ивановъ*; того же уѣзда, церкви села Захаровки Петръ *Драчевъ*; Сѣвскаго уѣзда, церкви села Лубошева Петръ *Архангельскій*; Малоархангельскаго уѣзда, церкви села Гнилой Плоты Іоаннъ *Измайловъ*; Карачевскаго уѣзда, церкви села Глинокъ Петръ *Богатиковъ*; Трубчевскаго уѣзда, церкви села Комягина Іоаннъ *Румянцевъ*; Орловскаго уѣзда, церкви села Космодамианскаго что въ Акинфовъ Алексѣй *Булгаковъ*; Сѣвскаго уѣзда, церкви села Зернова Василий *Мусатовъ*; в) *камилавкою*: священники: Елецкаго уѣзда, церкви села Тальца Алексѣй *Аванасьевъ*; того же уѣзда, церкви села Тростнаго Георгій *Ильинскій*; г. Ельпа Успенской церкви Василий *Колменскій*; Елецкаго уѣзда, церкви села Чернавска, Іоаннъ *Орловъ*; того же уѣзда, церкви села Бурдина Іоаннъ *Кореневъ*; того же уѣзда, церкви села Гудаловки Стефанъ *Селиховъ*; того же уѣзда, церкви села Паниковца Михаилъ *Лукинъ*; Ливенскаго уѣзда, церкви села Васильевскаго—Синьковецъ Іоаннъ *Тихомировъ*; того же уѣзда, церкви села Здоровца Николай *Оболенскій*; Брянскаго уѣзда, церкви села Бытоши Алексѣй *Левитскій*; Дмитровскаго уѣзда, церкви села Троянова Николай *Мотсеевъ*; Елецкаго уѣзда, церкви села Солдатскаго Василий *Космодамианскій*; Сѣвскаго уѣзда, церкви села Угровища, Александръ *Соколовъ*; того же уѣзда, церкви села Избични Ілія *Случевскій*; Болховскаго уѣзда, церкви села Ждимира Аванасій *Простовъ*; Карачевскаго уѣзда, церкви села Мощенаго Василий *Успенскій*; Орловскаго уѣзда, церкви села Богородицкаго, что въ Зміевъ, Николай *Петровский*; Дмитровскаго уѣзда, церкви села Работкова Але-

ксандръ *Протопоповъ*; Елецкаго уѣзда, церкви села Богородицкаго, Стрѣльниково тожь, Александръ *Кречетовъ*; г) *скуфбію*: священники: Орловскаго уѣзда, церкви села Дароваго Виссаріонъ *Гонимскій*; Ливенскаго уѣзда, церкви села Казанскаго Маховаго Верха тожь, Павелъ *Орловъ*; г. Ельца, Троицкой церкви Іоаннъ *Космодамианскій*; Елецкаго уѣзда, церкви села Слѣпухи Димитрій *Введенскій*; того же уѣзда, церкви села Братовщины Іоаннъ *Семеновъ*; Кромскаго уѣзда, церкви села Шахова Георгій *Ильинскій*; Болховскаго уѣзда, церкви села Мырина Димитрій *Багрянцевъ*; Кромскаго уѣзда, церкви села Кутафина Николай *Воскресенскій*; Ливенскаго уѣзда, церкви села Здоровца Петръ *Архангельскій*; того же уѣзда, церкви села Волова Тихонъ *Космодамианскій*; того же уѣзда, церкви села Благовѣщенскаго, Шатилово тожь, Левъ *Калинниковъ*; Брянскаго уѣзда, церкви села Вицжа Василій *Митропольскій*; Сѣвскаго уѣзда, церкви села Даміановки; Николай *Никаноровъ*; Малоархангельскаго уѣзда, церкви села Дроскова Василій *Первозванскій*; г. Болхова Воскресенской церкви Димитрій *Тихвинскій*; Орловскаго уѣзда, церкви села Каменскаго, Сабурово тожь Іоаннъ *Рождественскій*; того же уѣзда, церкви села Пушкина Ілія *Протопоповъ*; того же уѣзда, церкви села Становаго Колодезя Стефанъ *Покровскій*; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Сгнода съ грамотами*; Богородицкой Площанской Пустыни, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, іеромонахъ *Филаретъ*; священники: Орловскаго уѣзда, церкви села Дурневки Григорій *Бѣлозерскій*; г. Ельца церкви при Тюремномъ замкѣ Василій *Звенигородскій*; ж) *благословеніемъ Святѣйшаго Сгнода безъ грамотъ*: священники: Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора Іоаннъ *Крыловъ* и того же Собора Матвій *Крыловъ*.

— За заслуги по гражданскому вѣдомству: а) *скуфиею*—г. Болхова Введенской церкви священникъ Григорій *Феноменовъ*; б) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотою*—Ливенскаго уѣзда, церкви села Круглаго священникъ Сергій *Понатовскій*.

— Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села Лемяшовки, Сѣвскаго уѣзда, священнику Василию *Орлову* и членамъ того попечительства, за изысканіе средствъ на ремонтровку ихъ приходскаго храма и за приведеніе оваго въ благолѣпный видъ, объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

— Учитель села Никольскаго, Орловскаго уѣзда, Николай *Случевскій* опредѣленъ діакономъ къ Иоанно-Богословской церкви села Волчьяго, Ливенскаго уѣзда.

— Учитель народной школы Семень *Цытаевъ* опредѣленъ діакономъ къ церкви села Васильевскаго, Елецкаго уѣзда.

— Учитель образцовой школы при Орловской Духовной Семинаріи, діакономъ Василій *Макарьевъ* перемѣщенъ на штатное діакономское мѣсто въ село Радогощъ, Сѣвскаго уѣзда.

— Воспитанникъ 4 класса Орловскаго духовнаго училища Димитрій *Успенскій* опредѣленъ діакономъ въ село Тапково, Кромскаго уѣзда.

— Псаломщикъ села Замарайки, Ливенскаго уѣзда, Иванъ *Курдюмовъ* уволенъ заштатъ.

— Умерли: священникъ села Радутина, Трубчевскаго уѣзда, Яковъ *Щегловитовъ*; псаломщикъ села Сергіевскаго, что въ Сотниковѣ, Орловскаго уѣзда, Аванасій *Павловъ* и монахиня Брянскаго Петропавловскаго женскаго монастыря *Нектарія*.

Примѣчаніе. Въ № 3 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1890 годъ на стр. 171 вкралась ошибка. Напечатано: „*благословляется набедренникомъ*—священникъ села Гнани, Дмитровскаго уѣзда, Дмитрій Поздняковъ“. —Слѣдуетъ читать: „*благословляются набедренниками*—священникъ села Гнани, Дмитровскаго уѣзда, Захарій Амфитеатровъ и села Любохны, Брянскаго уѣзда, Дмитрій Поздняковъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ПОУЧЕНІЕ

въ первый день Св. Пасхи.

Христосъ Воскресе!

Православные христіане, братіе святаго храма сего! Слава и благодареніе Господу Богу Спасу нашему Іисусу Христу за то, что мы еще разъ въ жизни своей удостоились встрѣтить свѣтлый и всерадостнѣйшій праздникъ Воскресенія Его. Праздникъ сей есть самый торжественнѣйшій и всерадостнѣйшій изъ всѣхъ праздниковъ, какіе есть въ дѣломъ году праздники. Въ сей Святый день небеса достойно веселятся, земля радуется, торжествуетъ міръ весь, видимый и невидимый. Святая Церковь отъ лица своего воспѣваетъ въ сей день воскресшему Господу такъ: Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси и насъ на земли сподоби съ чистымъ сердцемъ Тебѣ славить. Почему же праздникъ такъ торжествененъ и радостенъ? Потому, братіе, что въ сей день Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, и воскресеніемъ Своимъ завершилъ великое дѣло спасенія всего рода человѣческаго. Человѣкъ созданъ Господомъ Богомъ для вѣчнаго блаженства въ раю земномъ; но первый человѣкъ, прародитель нашъ Адамъ, не удержался въ раю; онъ согрѣшилъ, преступилъ заповѣдь, данную ему Богомъ, и за грѣхъ свой былъ отверженъ Богомъ, подвергся проклятію, изгнанъ изъ рая и подпалъ со всѣми потомками своими подъ рабство діавола. Даже самые праведные

люди, на примѣръ: Авраамъ, Моисей и всѣ пророки, по смерти своей сходили во адъ и во адѣ находились подъ властію діавола. Въ сей же Святой день Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ смертію и воскресеніемъ Своимъ побѣдилъ величайшаго исконнаго врага нашего діавола; въ этотъ день всѣ люди вышли изъ той тяжкой неволи, въ которой томилась нѣсколько тысячъ лѣтъ; въ этотъ день всѣ люди изъ отверженныхъ и проклятыхъ Богомъ чрезъ Спасителя своего сдѣлались возлюбленными сынами Божиими и наслѣдниками царства небеснаго. Съ воскресеніемъ Христовымъ каждый человѣкъ, вмѣсто потеряннаго земнаго рая, возымѣлъ возможность приобрести рай небесный;— для каждаго человѣка спасеніе сдѣлалось вполне возможнымъ. А вѣдь каждому изъ насъ хочется спастись, хочется по смерти своей на страшномъ судѣ Христовѣ стать по правую сторону Господа съ праведниками, нежели по лѣвую съ грѣшниками. Вотъ почему мы такъ торжествуемъ и радуемся воскресенію Господа нашего Иисуса Христа. Святая Церковь въ сей день въ молитвахъ своихъ взываетъ къ воскресшему Господу такъ: и насъ всѣхъ сподоби съ чистымъ сердцемъ Тебѣ славить! Братіе, стараетесь ли вы съ чистымъ сердцемъ, по гласу Церкви, достойно прославлять въ сей день Воскресшаго Господа за Его великія къ намъ милости? Увы! Очень многіе помрачаютъ святость сего праздника праздниковъ пресыщеніемъ и даже пьянствомъ и, что хуже всего, въ пьяномъ видѣ очень часто ссорятся. Будемъ же и мы, братіе, внимательны ко гласу Святой Церкви, постараемся просвѣтиться симъ священнымъ торжествомъ въ нравоученіе себѣ; достойно прославимъ Воскресшаго Спаса нашего Иисуса Христа, за освобожденіе насъ отъ страшнаго ада и позорной власти діавола; воздержимся въ сей Святой

день отъ пагубнаго пьянства, отъ котораго происходятъ всякаго рода безпорядки въ людяхъ; будемъ незлобивы къ ненавидящимъ насъ; простимъ другъ другу всѣ наши обиды; будемъ миролюбивы; со смиреніемъ, обнявъ другъ друга, поцѣлуемся и съ чистымъ сердцемъ возопіемъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Аминь.

Благочинный, Священникъ Алексѣй Некрасовъ.

О СУЩЕСТВѢ НЕВѢРІЯ.

Чтеніе первое.

Что такое невѣріе? Слово „невѣріе“ употребляется во многихъ, на взглядъ довольно различныхъ, значеніяхъ. Въ назидательномъ чтеніи, проповѣди, оно часто— и мы скоро увидимъ, на какомъ основаніи—прилагается ко всѣмъ тѣмъ, кому недостаесть священной ревности жить въ истинахъ христіанской вѣры, хотя они и исповѣдуютъ ее своими устами. Съ церковной кафедрѣ мы называемъ невѣрующими тѣхъ людей, которые не всѣмъ сердцемъ усвоили христіанскую вѣру, не смотря на то, что они опытомъ собственной жизни припили къ познанию истинности ея и убѣдились или, по крайней мѣрѣ, думаютъ, что убѣдились, что истинно все, что открылъ Богъ людямъ. Слѣдовательно, говорю ли я, что извѣстный человѣкъ имѣетъ мертвую вѣру или—что онъ невѣрующій,—это въ назидательномъ чтеніи часто одно и то же.

Не смотря на это, если мы представимъ себѣ, съ одной стороны, человѣка, который, положимъ, не на-

столько усвоилъ христіанскую вѣру, что личнымъ опытомъ позналъ истинность ея, но который тѣмъ не менѣе утверждаетъ, что онъ вѣруетъ во всѣ слова Св. Писанія и не сознаетъ при этомъ, что говоритъ неправду, слѣдовательно — человекъ, который по праву можетъ быть названъ имѣющимъ мертвую вѣру, и, съ другой стороны — отвергающаго Христа, такого, который безусловно и совершенно сознательно отвергаетъ ученіе Св. Писанія о Христѣ, Сынѣ Бога живаго, то, кажется, не безъ основанія можно назвать перваго по отношенію къ послѣднему вѣрующимъ. Если сравнимъ далѣе такого противника Христа съ тѣмъ, кто отвергаетъ бытіе и личнаго Бога, то опять мы едва ли не должны будемъ назвать того, кто вѣруетъ въ живаго Бога, вѣрующимъ сравнительно съ тѣмъ, кто вообще ничего не хочетъ знать о Богѣ, все сотворившемъ и о всемъ промышляющемъ. И если, наконецъ мы представимъ себѣ пеструю толпу различныхъ отрицателей Бога, начиная съ идеалистическаго пантеиста, для котораго міровая душа открыта во всей природѣ, до грубаго матеріалиста, для котораго слова „духъ“ и „душа“ составляютъ соблазнъ и неразуміе, то и тогда окажется нерѣдкостью, что тѣ, которые, положимъ, не признаютъ личнаго, самосознающаго Бога, но все же допускаютъ существованіе въ мірѣ предполагаемыхъ духовныхъ силъ, идей, считаютъ въ правѣ называть себя вѣрующими въ противоположность тѣмъ, кои ничего не хотятъ знать о духѣ. Именно поэтому и опасно сдѣлать человекъ упрекъ въ невѣріи, что онъ всегда можетъ найти такихъ людей, въ противоположность которымъ будетъ называть себя вѣрующимъ. Здѣсь встрѣчаются не вѣра и невѣріе, но только различные виды вѣры. Кто вѣруетъ во что либо Божественное въ

нрѣ, допустимъ даже, что онъ не раздѣляетъ вѣры христіанъ, тотъ ни въ какомъ случаѣ не перестаетъ чрезъ это быть вѣрующимъ—его вѣра, думаетъ онъ, имѣетъ только иное содержаніе, нежели христіанская вѣра, но существо его вѣры тоже самое.

Мы видимъ отсюда, какъ трудно постигнуть невѣріе, когда желаемъ опредѣлить безусловныя границы между нимъ и вѣрою и указать, что составляетъ существо его. Мы всегда при этомъ достигаемъ одной цѣли, что тѣ имѣютъ одну вѣру, а другіе—иную. Если бы мы и минимумъ вѣры еще ограничили такъ, что могли бы съ рѣшительностію сказать: „кто никогда не вѣровалъ тому, тотъ есть невѣрующій“, мы и тогда не могли бы быть увѣрены въ томъ, что не найдется никого, кто, не подходя подъ эту мѣрку, тѣмъ не менѣе долженъ быть названъ вѣрующимъ. Если, напримѣръ, люди не вѣруютъ ни въ какого творческаго духа и, всего менѣе, въ Духа Святаго, то все же они вѣруютъ въ духовъ! Невѣріе, такимъ образомъ, ускользаетъ изъ нашихъ рукъ и мы, повелемому, всегда лишь можемъ сказать одно, что вѣстный человѣкъ вѣруетъ болѣе, а другой—менѣе, но не то, что одинъ вѣрующій, а другой невѣрующій.

Но это только повидимому. Невѣрующимъ называется тотъ, чья вся внутренняя жизнь подчинена принципу, діаметрально противоположному тому принципу, которымъ опредѣляется жизнь вѣрующаго. А существуетъ такой принципъ, который, какъ острый, рѣжущій ножъ, обособляетъ все, что называется вѣрою и невѣріемъ; существуетъ противоположность, которая ясно и наглядно позволяетъ намъ видѣть, въ какомъ отношеніи стоять къ кому, какъ всѣ невѣрующіе, такъ равнымъ образомъ всѣ вѣрующіе, будутъ ли они имѣть ложную или истинную

вѣру. Но принципъ этотъ опредѣляется не изъ содержания, но лишь изъ существа вѣры. Мы должны поэтому сначала указать, что при всѣхъ обстоятельствахъ есть существенное для вѣры, будетъ ли она истинная или ложная, и потомъ уже, въ противоположность этому, опредѣлить, что всегда и неизмѣнно составляетъ сущность невѣрія, будетъ ли оно мертвою вѣрою или сознательнымъ невѣріемъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ обсужденію этихъ вопросовъ, намъ представляется необходимымъ опровергнуть возраженіе, которое можетъ явиться именно со стороны истинныхъ христіанъ противъ положенія, что изъ содержания вѣры нельзя опредѣлить никакой абсолютной границы между тѣмъ, что по праву мы называемъ вѣрою и невѣріемъ.

И теоретически, и по собственному опыту христіанинъ можетъ, конечно, полагать, что различіе между вѣрою и невѣріемъ заключается именно въ томъ, вѣруетъ ли человекъ во Христа, Сына Божія, и чрезъ вѣру въ Него стоитъ ли онъ въ живомъ общеніи съ Богомъ. Ибо все, такъ можетъ разсуждать христіанинъ, къ чему сводится это, есть, конечно, нравственное возрожденіе; но возможность такого возрожденія зависитъ отъ вѣры въ откровеніе Бога во Христѣ Иисусѣ и ни отъ чего другаго. Такъ какъ намъ не дано никакого иного имени, кромѣ имени Иисуса, „о немъ же подобаетъ спасенію,“ и такъ какъ истинно, что всякое благо, какъ возрожденіе эгоистическаго сердца къ жизни, мы можемъ испытывать только въ любви Божіей, то несомнѣнно, что всякій, кто чрезъ вѣру находится въ общеніи со Христомъ, можетъ ощущать въ себѣ Его спасающую и сообщающую благо и жизнь силу, между тѣмъ какъ тотъ, кто по невѣрію

отвергаетъ Его, какъ единственнаго Спасителя, постоянно пребываетъ внѣ общенія съ Богомъ и чрезъ это лишается спасенія. Имѣй человѣкъ очень много ошибочныя взгляды, будь вѣра его такъ слаба и несовершенна, что онъ впадаетъ во многія искушенія, но только вѣруй онъ во Христа, какъ своего Спасителя, и тогда еще возможно, что онъ будетъ спасенъ и достигнетъ вѣчнаго блаженства. Но если человѣкъ и всему вѣруетъ, что сообщается намъ въ Словѣ Божіемъ, но по невѣрію отвергаетъ воплощеніе Бога во Христа, то онъ лишается чрезъ это всякой надежды на жизнь вѣчную. Вотъ почему, можетъ думать христіанинъ; здѣсь лежитъ настоящая граница между вѣрою и невѣріемъ. Существуетъ только одна истинная вѣра, вѣра во Христа; все же остальное есть невѣріе, какъ бы оно ни называлось.“

Кто станетъ оспаривать, что въ этихъ словахъ не мало правды? Если я христіанинъ, то, безъ сомнѣнія, для меня первѣйшей важности вопросъ, нахожусь ли я въ такомъ общеніи съ Христомъ, что чрезъ вѣру въ Него возродился отъ смерти къ жизни?

Не смотря на это, существуютъ большія затрудненія, чтобы такимъ образомъ опредѣлять собственное существо невѣрія. Ибо тогда христіанинъ долженъ бы отказаться почти отъ всякой попытки ясно показать невѣрующимъ, что отличаетъ ихъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отъ тѣхъ, кои живутъ своею вѣрою. Что человѣкъ можетъ быть возрожденнымъ и что возрожденіе начинается въ сердцѣ, которое вѣруетъ во Христа, это, безъ сомнѣнія, два чисто христіанскія положенія вѣры и опыта, которыя отвергаетъ невѣрующій. Онъ будетъ возражать христіанину, который утверждаетъ, что онъ не вѣруетъ потому что отвергаетъ Христа, что и онъ также имѣеть

свою вѣру, какъ христіанинъ, и что эта вѣра имѣетъ столь же большое значеніе для его жизни, какъ та, которою хвалится христіанинъ. Если бы отрипаніе Христа было не только *формою*, подъ которою обнаруживается невѣріе, но и существомъ его, тогда для христіанина навсегда осталось бы тайною, что такое невѣріе, поскольку и сами невѣрующіе не могли бы постигнуть существа его.

И, наконецъ, есть много людей, которыхъ понятія о Христѣ весьма мало согласны съ тѣмъ, что открыто о Немъ въ Словѣ Божіемъ. людей, которые, хотя далеко еще не усвоили себѣ преизбыточествующую благодать Христову, но о которыхъ мы все же не можемъ сказать, что они отнюдь не могутъ придти въ дѣйствительное общеніе съ Спасителемъ, коль скоро они безусловно подчиняются Его авторитету. Они въ нѣкоторомъ смыслѣ суть заблудшія овцы, но отнюдь не волки, которые ловятъ и разгоняютъ овецъ. Они только не присоединены добрымъ пастыремъ къ стаду, но возможность ихъ спасенія не исключается вполне и совершенно. Они могутъ въ послѣдствіи отдать Ему свое сердце, хотя въ настоящее время они еще не постигли Его величія и, что всего важнѣе, Онъ можетъ дать имъ большую награду, чѣмъ мы предполагаемъ.

Итакъ, не въ содержаніи вѣры, но въ томъ, что такое она сама въ себѣ, что всегда и неизмѣнно относится къ существу ея, мы должны искать отвѣта на вопросъ, что такое невѣріе, если желаемъ знать, что при всѣхъ обстоятельствахъ составляетъ сущность его.

Но то, что при всѣхъ обстоятельствахъ составляетъ существенное въ вѣрѣ, безъ сомнѣнія, есть сердечное усвоеніе Откровенія и охотное подчиненіе его авторитету.

Гдѣ признается, что религіозная истина сообщается людямъ только чрезъ Откровеніе и что она не можетъ быть

приобрѣтена путемъ работы человѣческаго духа, гдѣ полагають, что религіозныя истины, какъ опирающіяся на авторитетъ Божественнаго Откровенія, не требуютъ ни человѣческаго одобренія, ни дають права человѣческому духу критически судить о томъ, что открылъ Богъ людямъ, гдѣ признается, слѣдовательно, что къ познанію религіозной истины приходятъ не путемъ логическаго мышленія, но путемъ опыта, когда воспринимають откровенную истину сердцемъ и осуществляютъ ее въ своей жизни, — тамъ и только тамъ есть вѣра.

Эта вѣра можетъ быть неполною, ошибочною и далекою отъ совершенства, но тѣмъ не менѣе она живетъ въ сердцѣ, которое охотно подчиняется Божественному Откровенію, даже если она не въ состояніи понять, уразумѣть и обнять его.

Но если внутреннѣйшее существо вѣры есть добровольное подчиненіе авторитету Божественному, полное пріятіе Откровенія, то, само собою разумѣется, что существо невѣрія заключается въ требованіи напередъ изслѣдовать путемъ логическаго мышленія все, что имѣетъ пріязаніе на истину, и лишь тогда признавать это истиною; когда оно устоитъ предъ этимъ судомъ, между тѣмъ какъ все, что непонятно человѣку, потому самому уже слѣдуетъ считать ложью или, по меньшей мѣрѣ, не истиною. Вѣра утверждаетъ, что Божественное Откровеніе судитъ человека и что этотъ только тогда пребываетъ въ истинѣ; когда подчиняется ему; а невѣріе утверждаетъ, что человекъ судитъ Откровеніе Божіе и что это только тогда истина; когда оно утверждается человѣческимъ разумомъ. Вѣра признаетъ абсолютный, Божественный авторитетъ; который требуетъ безусловнаго послушанія; а невѣріе не знаетъ никакого другаго высшаго авторитета, кромѣ че-

человѣческаго разума. Вѣра говоритъ, что безусловное поклоненіе Откровенію есть вѣрнѣйшій путь убѣдиться собственнымъ опытомъ въ истинности его (Откровенія) содержанія; а невѣріе знаетъ только одинъ путь, путь человѣческаго изслѣдованія и размышленія, который ведетъ къ истинѣ.

Но если невѣріе всегда утверждаетъ такимъ образомъ, что только то истина, что признаетъ таковою человѣческой разумъ, то легко понять, почему невѣріе во все времена было могущественною силою въ мірѣ. Ибо отъ дня, когда соблазнительное слово „будете, яко бози“, было сказано человѣку, если онъ нарушитъ заповѣдь, до нашихъ дней, когда всюду проповѣдуется, что нѣтъ ничего подъ солнцемъ выше человѣческаго разума, для человѣка ничего нѣтъ не симпатичнѣе, какъ преклоняться предъ Откровеніемъ; ибо оно не ищетъ, чтобы напередъ изслѣдовали его съ цѣлію признать въ немъ истину, но во имя Божіе и Его авторитетомъ повелѣваетъ: „ты долженъ преклоняться, ты долженъ вѣровать и, если ты это сдѣлалъ, ты долженъ опытомъ познать, что содержаніе Откровенія есть истина“; но это не всегда возможно, по смыслу человѣческаго разума, и отсюда легко понять, почему невѣріе во все времена было могущественною силою въ мірѣ.

Формы этого невѣрія въ разные времена, безъ сомнѣнія, могутъ быть очень различны, но тѣмъ не менѣе ихъ всегда можно подвести подъ два главные вида: неосознательное невѣріе и сознательное невѣріе.

Въ періодъ времени, когда христіанство имѣетъ силу въ жизни народовъ, когда его авторитетъ дѣйствуетъ на массу и когда человѣкъ воспитывается въ сознаниі, что грѣхъ, даже безграничный грѣхъ, отрицать и малѣйшее

въ содержаніи Откровенія, въ такой періодъ времени невѣріе обнаруживается въ несознательной формѣ. Самы невѣрующіе думаютъ тогда, что они вѣруютъ, ибо они ясно не сознаютъ, что въ своемъ внутреннѣйшемъ существѣ они возстаютъ противъ требованія христіанства признавать его абсолютнымъ авторитетомъ и что поэтому ихъ фактическая религія, которая движетъ ихъ сердца и даетъ направленіе ихъ жизни, ни въ какомъ случаѣ не есть Откровеніе христіанское, но результатъ ихъ собственнаго мышленія.

Такъ называемая „мертвая вѣра“ съ правомъ, слѣдовательно, называется съ церковной каедры невѣріемъ, поскольку она не подчиняется, какъ дѣйствительная, живая вѣра, авторитету Откровенія и принимаетъ его неохотно; и различіе между живою и мертвою вѣрою состоитъ иное, нежели то, что первая дѣлаетъ отъ чистаго сердца и всей души то, что послѣдняя притворно и только внѣшнимъ образомъ. Подобно сознательному невѣрію, мертвая вѣра не подчиняется авторитету Откровенія. Она есть не только до нѣкоторой степени пародія вѣры, но противоположность ей, какъ сознательное невѣріе. Она есть ничто иное, какъ несознательная форма невѣрія; ибо, какъ это послѣднее, она не имѣетъ ничего общаго съ вѣрою, такъ какъ существо и принципъ ея одинъ и тотъ же съ невѣріемъ. Подобно этому, она возвышаетъ человѣчскій разумъ и не хочетъ преклоняться предъ Божественнымъ авторитетомъ. Различіе исключительно состоитъ въ томъ, что невѣріе знаетъ, что дѣлаетъ и открыто говоритъ объ этомъ, даже хвалится этимъ, между тѣмъ какъ мертвая вѣра этого не знаетъ и знать не желаетъ, потому что ей недостаетъ мужества сознаться въ своемъ возмущеніи противъ авторитета христіанства. Она чув-

ствуешь силу его, но не хочешь подчиняться и можешь даже вообразить, что дѣлаетъ это, хотя сердце, когда испытываетъ себя, легко открываетъ, что надъ нимъ господствуетъ его собственная мысль. Въ періодъ времени, когда христіанство имѣетъ силу въ жизни народовъ, обнаруживается невѣріе такъ же, какъ и во времена, когда народы порываютъ связь съ нимъ; но форма его различна. Въ первомъ случаѣ невѣріе обнаруживается не въ своей сознательной, но въ своей безсознательной формѣ, какъ мертвая вѣра.

Въ такія времена могутъ сходиться тысячи людей и спрашивать себя, вѣрують ли они или нѣтъ, хотя никто изъ нихъ не скажетъ о себѣ: „я невѣрующій“. Этого мало. Если сдѣлать при этомъ упрекъ кому либо въ невѣріи, то онъ приметъ его за личное оскорбленіе. И вполне повѣрно! Въ такія времена требуютъ отъ каждаго, кто желаетъ казаться приличнымъ человѣкомъ, чтобы онъ былъ добрымъ христіаниномъ, и мысль, что содержаніе Откровенія можетъ быть ложью или, во всякомъ случаѣ, чтобы быть истинною для человѣка, оно напередъ должно быть оправдано человѣческимъ разумомъ, — эта мысль никому не приходитъ и въ голову. Если высказана такая мысль, на нее смотреть, какъ на ужасный грѣхъ. Упрекъ въ невѣріи, слѣдовательно, чувствуется тогда не только какъ нѣчто несправедливое, ибо не сознается возможности сомнѣнія въ откровенной истинѣ, но какъ нѣчто оскорбительное, ибо невѣріе въ глазахъ людей есть большой и тяжкій грѣхъ. И, не смотря на это, между тѣми, кто съ болію отстраняетъ отъ себя упрекъ въ невѣріи, постоянно находятся такіе, вся жизнь и каждый поступокъ которыхъ предъ Богомъ и людьми фактически выражаетъ принципъ невѣрія: „только то есть истина, что доступно

нашему пониманію; все же остальное должно быть отвергнуто“. Правда, мысль эта не проходит ясно чрезъ ихъ сознаніе, но, повторяемъ, она есть прямое выраженіе ихъ дѣйствительной жизни.

Что мертвая вѣра имѣетъ свое основаніе въ волѣ человѣка, а не въ знаніи, это легко понять. У того, кто имѣетъ мертвую вѣру, какъ мы сказали, нѣтъ мысли о томъ, что въ содержаніи Божественнаго Откровенія заключается нѣчто такое, что долженъ отвергнуть человѣческій разумъ. Требованіе, что онъ долженъ вѣровать и въ то, чего онъ не можеть постигнуть, для него имѣетъ столь мало неестественнаго, что онъ даже воображаетъ, бѣдто исполнилъ его. И все же онъ не подчиняется авторитету Откровенія, право котораго онъ признаетъ безусловно. При этомъ онъ никогда и не употребляетъ усилія сдѣлать его господствующимъ въ себѣ и едва ли даже самъ станетъ доказывать, что дѣлалъ это. Отъ чего же въ самомъ дѣлѣ происходитъ это, какъ не отъ того, что его воля въ своемъ внутреннѣйшемъ существѣ возмущается противъ того, что Богъ желаетъ надъ нею господствовать? Это есть его величайшій и самый тяжкій грѣхъ: эгоизмъ, который требуетъ, чтобы самъ онъ былъ выше всего и приводитъ его къ тому, что онъ отнюдь не хочетъ подчиняться Богу, дабы опытомъ познать истинность Откровенія, въ чемъ, какъ онъ самъ утверждаетъ, онъ убѣжденъ. Онъ можеть, конечно, видѣть, что вѣра, которую онъ имѣетъ, есть обманъ; но онъ *не хочетъ* этого, потому что не смѣетъ. Онъ не смѣетъ обнаружить предъ собою своего дѣйствительнаго состоянія, потому что, съ одной стороны, не имѣетъ мужества ознаться въ томъ, что порвалъ связь съ Откровеніемъ Божественнымъ, которое стоитъ предъ нимъ въ своемъ ужасающемъ ве-

личіи, и съ другой — потому, что все же не желаетъ сдѣлать его господствующимъ надъ собою.

Такъ какъ мертвая вѣра есть только форма невѣрія, то послѣднее и въ своей сознательной и въ безсознательной формѣ имѣетъ основаніе въ томъ же самомъ состояніи души, въ возстаніи эгоистической воли, которая отказывается повиноваться авторитету Откровенія. Поэтому мы и въ сознательномъ невѣріи находимъ подобное же самообольщеніе, какое мы нашли при мертвой вѣрѣ. Такимъ образомъ, какъ здѣсь, такъ и тамъ, самообольщеніе имѣетъ свое основаніе въ томъ, что человѣкъ не хочетъ вѣровать, а сознаться въ своемъ возстаніи противъ Бога не можетъ. Человѣкъ воображаетъ, что онъ иной есть, нежели каковъ на самомъ дѣлѣ. Какъ тотъ, кто живетъ въ мертвой вѣрѣ, воображаетъ, что онъ имѣетъ правую вѣру, хотя принципъ, опредѣляющій его жизнь, есть автономія его собственной мысли, такъ живетъ и тотъ, кто сознаетъ свое невѣріе, мечтая, что онъ долженъ быть невѣрующимъ человѣкомъ, что онъ не можетъ не отвергать Откровеніе, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ отвергаетъ его лишь потому, что хочетъ этого. Онъ живетъ въ своемъ самообольщеніи, потому что не смѣетъ сознаться, что дѣйствительное основаніе, побуждающее его къ отрицанію Откровенія, заключается въ томъ, что онъ не желаетъ сдѣлать Бога господствующимъ въ своемъ сердцѣ, ибо онъ не желаетъ, чтобы прекратилось господство эгоизма въ его душѣ. Но такъ какъ онъ не смѣетъ сознаться въ томъ, что это есть дѣйствительное основаніе его невѣрія, то онъ и говоритъ себѣ и людямъ, что онъ вынужденъ быть невѣрующимъ, подобно человѣку, имѣющему мертвую вѣру, который также утверждаетъ, что онъ вѣруетъ, хотя вѣра его слишкомъ сомнительна.

Доказать положеніе, что невѣріе, вопреки всякому его протесту, имѣетъ свой корень въ сердцѣ, въ волѣ, но не въ очевидной логической необходимости, что оно также какъ мертвая вѣра, основывается на добровольномъ самообольщеніи, что, слѣдовательно, оно по своему существу есть величайшій, тяжкій грѣхъ, именно — возстаніе воли противъ Бога — это есть задача слѣдующаго чтенія.

Чтеніе второе.

Мы заключили свое первое чтеніе утверженіемъ, что невѣріе, какъ въ своей сознательной формѣ, такъ въ несознательной, какъ мертвая вѣра и какъ сознательное невѣріе, основывается на добровольномъ самообольщеніи.

Но именно противъ этого положенія со всею силою протестуетъ невѣріе и не хочетъ признать, что оно имѣетъ свой корень въ волѣ человѣка. Положеніе, что невѣріе имѣетъ свой корень въ волѣ, кажется невѣрующему возмутительною несправедливостью. Признать невѣріе дѣломъ воли, это ничто иное, какъ признать его грѣхомъ. Но для невѣрующаго его невѣріе всегда кажется только логическою необходимостью, къ которой вынуждаетъ его неподкупная мысль, безъ возможности иного выбора.

Онъ скорѣе допускаетъ, что его религиозное знаніе въ данное время ошибочно и что оно позднѣе, можетъ быть, не помѣшаетъ ему обратиться къ вѣрѣ; но, вопреки этому, онъ остается при своемъ утверженіи, что онъ иначе не можетъ и что съ нашей стороны это также несправедливо, какъ если бы ему сдѣлать упрекъ въ томъ, что онъ повѣрилъ справедливости математическаго положенія, доказательство котораго для него очевидно. Покажите ему дѣйствительные недостатки его невѣрія, и онъ

перемѣнитъ свои мысли. Но пока этого нѣтъ, онъ находитъ себя вынужденнымъ считать свое воззрѣніе истиннымъ.

Но этотъ протестъ негодующаго невѣрія не оправдывается ни свидѣтельствомъ Св. Писанія, ни другими соображеніями.

Что Св. Писаніе вѣру и невѣріе признаетъ дѣломъ воли человѣка, это слѣдуетъ уже изъ ученія его о томъ, что, по его опредѣленію, вѣчная участь человѣка зависитъ отъ вѣры или невѣрія. И, какъ извѣстно, это не есть случайно или особнякомъ встрѣчающееся въ немъ ученіе, но ученіе, которое составляетъ основаніе всей проповѣди его о пути спасенія. Слова: „иже вѣру иметъ, и крестится, спасенъ будетъ“, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Мр. XVI, 16)“, — могутъ быть взяты девизомъ всего Новаго Завѣта. Это ученіе мы находимъ не только въ приведенныхъ словахъ и особенно въ слѣдующихъ: „такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный (Іоан. III, 16)“; но даже тамъ, гдѣ вѣра или невѣріе, повидимому, отступаютъ на задній планъ, а возвышаются дѣла человѣка, всегда высказывается, что на дѣла нужно смотрѣть, какъ на доказательство и плоды вѣры или невѣрія. Когда, напр., Иисусъ Христосъ говоритъ, что напитавшіе Его, напоившіе, принявшіе Его въ домъ свой, наследуютъ царствіе Божіе, между тѣмъ какъ тѣ, которые не оказали Ему этого выраженія любви, будутъ ввержены въ огнь вѣчный, то отсюда совершенно ясно и понятно, что спасеніе или осужденіе исключительно основывается на отношеніи сердца къ Нему, какъ это обнаруживается въ дѣлахъ; другими словами, что предъ судомъ Божіимъ только дѣла вѣры имѣютъ значеніе.

Но если, по учению Св. Писанія, вѣра или невѣріе исключительно обусловливаютъ собою загробную участь человѣка, то отсюда ясно, что невѣріе *нравственной* природы, т. е. оно есть нѣчто такое, къ чему человѣкъ вынуждается не силою логическаго мышленія, но что оно есть нѣчто, добровольно избираемое человѣкомъ, или дѣло его свободной воли. Если бы Св. Писаніе относительно невѣрія было того воззрѣнія, что оно имѣетъ корень въ логической необходимости разсудочнаго мышленія, то оно было бы несправедливо, полагая вѣчное осужденіе человѣка карою за невѣріе его. Св. Писаніе не можетъ видѣть въ вѣрѣ необходимый плодъ яснаго мышленія и угрожать человѣку мученіями ада за то только, что онъ, будучи отъ природы малоспособенъ, не въ состояніи понять того, что при лучшихъ духовныхъ дарованіяхъ понималъ бы ясно. Слѣдовательно, внѣ всякаго сомнѣнія, что Св. Писаніе, поставляя вѣчную участь человѣка въ зависимость отъ его вѣры, признаетъ невѣріе дѣломъ свободной воли. То, чѣмъ опредѣляется моя вѣчная участь, должно имѣть основаніе во мнѣ. Значитъ, я могъ бы сдѣлать нѣчто, если я осужденъ за то, чего не сдѣлалъ.

Если бы невѣріе въ своемъ многократно упомянутомъ утвержденіи было вѣрно, то Св. Писаніе было бы несправедливо. Но если Св. Писаніе въ своемъ основномъ ученіи, что вѣра и поэтому ея противоположность невѣріе есть *нравственной* природы, погрѣшаетъ, то Св. Писаніе вообще теряетъ свое значеніе и должно быть отвергнуто, какъ Откровеніе Божіе; потому что тогда падаетъ вся проповѣдь его о пути спасенія, если вѣра, къ которой человѣкъ долженъ обратиться отъ своей грѣховной жизни въ мірѣ, чрезъ которую онъ усваиваетъ себѣ спасеніе во Христѣ, въ которой сердце его откры-

вается для благодати Божіей, которая укрѣпляетъ силы человѣка, пока онъ подвизается въ мірѣ, отъ которой зависить, наконецъ, его вѣчная участь, — если эта вѣра, которая есть сила и тайна внутренней жизни, ничего не можетъ сдѣлать съ сердцемъ и волею человѣка, но лишь съ его разсудочною дѣятельностію. Если вопросъ о вѣрѣ и невѣріи интеллектуальнаго, а не нравственнаго свойства, то уже этимъ самымъ сдѣланъ смертный приговоръ надъ всѣмъ Писаніемъ и его свидѣтельства не истинны.

Мы остановились на этомъ свидѣтельствѣ Св. Писанія естественно не ради невѣрующихъ, потому что очень хорошо сознаемъ, что они отвергаютъ значеніе его, но ради самихъ вѣрующихъ, для которыхъ авторитетъ его прежде всего. — Что же касается невѣрія, то оно пользуется всѣмъ, чтобы отстоять свое положеніе, что оно имѣетъ свое основаніе исключительно въ логической необходимости. Оно употребляетъ въ дѣло и тонкую логику и сильный паѳосъ; оно обращается къ разсудку и чувству человѣка, дабы эти засвидѣтельствовали, что оно основывается на внутренней необходимости логическаго мышленія, которая не допускаетъ выбора. Поэтому намъ позволительно здѣсь нѣсколько остановиться и выслушать это самооправданіе невѣрія.

„Когда я отвергаю, какъ несправедливое, положеніе, что содержаніе Божественнаго Откровенія усваивается вѣрою человѣка, — я поступаю такъ отнюдь не потому, что этого *хочу*, но потому, что *долженъ* дѣлать это; здѣсь не можетъ быть никакой рѣчи о свободной волѣ, выборѣ, различеніи съ моей стороны; я долженъ отвергать истинну Откровенія, потому что, по своему внутреннему убѣжденію, иначе не могу. Если бы я сдѣлалъ попытку принудить себя къ вѣрѣ въ Откровеніе, со мною случилось бы тоже,

что некогда случилось съ Галилеемъ. Вспомнимъ, какъ онъ, устрашенный муками мытокъ, согласился, наконецъ, отвергнуть свое ученіе о движеніи земли, хотя истинность его для него была выше сомнѣній. Не смотря на это, въ моментъ самаго отрицанія, когда онъ осуждалъ всякую мысль о движеніи земли, разъ призванная имъ несомнѣнною истина такъ озарила его, что онъ и среди торжественнаго отрицанія ея не могъ воздержаться отъ слѣдующихъ знаменательныхъ словъ: „и все же она движется“. Что онъ разъ призналъ, вслѣдствіе логической необходимости, непререкаемою истиной, этого онъ не могъ отвергнуть, не смотря на рѣшеніе. Какъ не могъ онъ своею волею заставить землю остановиться; такъ не могъ онъ и выкинуть изъ своей головы мысли о движеніи земли. Тоже самое случилось бы со мною, если бы я пожелалъ принудить себя къ вѣрѣ въ Откровеніе“.

Идѣя въ виду дать отвѣтъ на это самооправданіе невѣрія, мы спросимъ прежде всего, какъ чувствуетъ себя душа въ своемъ невѣрїи, каково ея состояніе?

При этомъ мы не говоримъ о томъ типѣ людей невѣрующихъ, которые безъ борьбы и изслѣдованія, не испытывъ ни трудностей достигнуть вѣры, ни вынуждающихъ основаній невѣрія, усвоили себѣ лишь одну внѣшность этого явленія. Такіе люди не знаютъ ни христіанства, ни науки, ни значенія вѣры и невѣрія.

Но въ невѣрїи, о которомъ наша рѣчь, нельзя не наблюдать одного очень характернаго явленія. Есть люди, которые въ высшей степени страдаютъ отъ своего невѣрія и которые очень хорошо чувствуютъ, что они съ отверженіемъ Откровенія, какъ вѣчной истины, потеряли лучшее, чѣмъ владѣли въ этой жизни. Они не могутъ сами себя пересоздать; поэтому они не могутъ и уничтожить

своего стремленія къ Богу, которое таится въ каждой человѣческой груди, потому что мы созданы столько же для Бога, какъ и Имъ. Мы такъ сотворены, что только въ живомъ общеніи съ Богомъ можемъ достигать блаженства. Поэтому сердце, которое отвергаетъ живаго, личнаго Бога, всегда несчастно. Вздыхая подъ неумолимыми законами природы, безъ надежды на жизнь вѣчную, чувствуетъ оно свое невѣріе, какъ бремя, лишившее его „живаго упованія (1 Петр. I, 3)“.

Какъ сильно можетъ быть на самомъ дѣлѣ это чувство, видно изъ того, что часто невѣрующіе желаютъ, чтобы ихъ жены и дѣти оставались въ вѣрѣ, почему, случается, что они отправляютъ послѣднихъ въ школы, гдѣ они могутъ быть наставлены и воспитаны въ истинахъ христіанской религіи. Такъ сильно чувствуютъ они свое несчастіе, вслѣдствіе потери вѣры, что дѣлаютъ все, чтобы предохранить своихъ дѣтей отъ невѣрія, хотя при этомъ утверждаютъ, что оно составляетъ ихъ преимущество! Не заключается ли уже здѣсь произвольное свидѣтельство о томъ, что эти невѣрующіе въ глубинѣ своего сердца сомнѣваются въ истинности невѣрія? Если они дѣйствительно убѣждены въ истинности невѣрія, то зачѣмъ желать, чтобы ихъ жены и дѣти пребывали въ вѣрѣ? Или они думаютъ, что ложь дѣлаетъ человѣка счастливымъ?!...

Гдѣ отъ человѣка требуютъ рѣшительнаго слова о предметѣ, тамъ обыкновенно говорятъ не только то, что не есть этотъ предметъ, но и то, что представляетъ онъ въ дѣйствительности. Всякій знаетъ, что относительно математическихъ положеній и выводовъ логическихъ мы согласны не въ томъ только, что это или то не можетъ быть такъ, но и въ томъ, что это или то должно быть такъ, а не

иначе. Напримѣръ, согласны не только въ томъ, что кривая линія не есть кратчайшій путь между двумя точками, но и въ томъ, что прямая линія есть кратчайшій путь между двумя точками. Самая бессмысленная гипотеза только тогда теряетъ всякое значеніе, когда доказано, что такое вещь въ дѣйствительности. Когда не знали, что такое луна, изъ какого вещества состоитъ она, тогда могли называть ее, какъ угодно, но когда стало извѣстно, что и величайшія тѣла небесныя состоятъ изъ определенныхъ элементовъ, тогда и отдаленная возможность такого произвола прекратилась. Гдѣ необходимо доказать истинность вещи, тамъ нужно приводить не только отрицательныя доказательства, но и положительныя, и отрицаніе безъ положенія не достигаетъ своей цѣли. Тѣмъ, что стараются показать, что такое не есть вещь, можно придти только къ большей или меньшей вѣроятности; но къ увѣренности, которая исключаетъ сомнѣніе, приходятъ лишь тогда, когда доказано, что такое она есть.

Но и сами невѣрующіе едва ли станутъ утверждать, что ими найдено всеобщее и вынуждающее доказательство того, что есть религіозная истина. Дѣйствительность не позволяетъ оспаривать того явленія, что рѣдко встрѣтятся и два невѣрующихъ, которые согласны въ томъ, что такое подлинно религіозная истина. Въ этомъ отношеніи приходится наблюдать самые разнообразныя отнѣнки между невѣрующими, начиная съ тѣхъ, которые думаютъ, что все христіанство, развѣ за исключеніемъ ученія о диаволѣ и вѣчныхъ мукахъ, вполнѣ согласно съ ихъ возрѣніемъ, до тѣхъ, которые отвергаютъ все безъ исключенія религіозныя истины, такъ какъ они признаютъ, что Божественное, даже духовное, есть произведеніе фантазіи, между тѣмъ какъ безспорно истинно одно — матерія.

Между этими крайностями есть длинная лестница съ порогами, но на каждой ступени ея утверждаютъ, что внутренняя необходимость, также стремленіе къ истинѣ, вынуждаетъ ихъ думать такъ, а не иначе.

Послѣ этого естественнымъ является вопросъ: какое же значеніе имѣетъ эта необходимость логическаго мышленія; если она заставляетъ одного невѣрующаго отвергать то, что другой, по силѣ той же необходимости, находитъ себя вынужденнымъ признавать истиннымъ? Возможно ли было бы говорить въ математикѣ о необходимости, если бы одинъ математикъ утверждалъ, что прямая линія есть кратчайшій путь между двумя точками, а другой считалъ необходимостью думать это относительно кривой линіи? Не ясно ли отсюда, что невѣрующій не можетъ доказать другому, что его воззрѣніе исключительно справедливое? Не ясно ли, по крайней мѣрѣ, то, что есть возможность указать другія основанія, нежели очевидная необходимость мышленія, чтобы противопоставить признанной имъ истинѣ иную точку зрѣнія?

Намъ нѣтъ нужды болѣе останавливаться на томъ, что невѣрующіе имѣютъ далеко несогласные взгляды на религіозную истину, хотя они и сходятся въ томъ, что истина религіозная можетъ быть познана только путемъ логическаго размышленія. Мы напомнимъ здѣсь о томъ, что одинъ и тотъ же невѣрующій человекъ въ своей собственной жизни, при постепенномъ развитіи ея, можетъ наблюдать, что его невѣріе не всегда было тоже самое, что въ данный періодъ. О Богѣ, о душѣ, о вѣчной жизни въ другое время онъ иначе думалъ, чѣмъ теперь. Но, не смотря на это, онъ всегда считаетъ несомнѣннымъ, что его религіозныя воззрѣнія, какъ бы они ни были различны, составляютъ плодъ логической необходимости.

И невѣрующій, безъ сомнѣнія, несправедливъ, объясняя это тѣмъ, что его постепенно развивающаяся способность мышленія вынуждаетъ его представлять истину въ другомъ и новомъ свѣтѣ; потому что онъ не можетъ отрицать, что таже самая способность въ области, напр., логической и математической, вообще вездѣ, кромѣ религіозной, также развивалась и однако приводила его къ тѣмъ же самымъ результатамъ и тогда, когда его вѣра имѣла болѣе общаго съ Откровеніемъ, и тогда, когда— менѣе. Въ областяхъ, которыя дѣйствительно подчинены законамъ мышленія, разъ ясно сознающее не можетъ быть ни уничтожено, ни отвергнуто и при дальнѣйшемъ развитіи познанія, но оно всегда входитъ въ него, какъ посредствующее звено. Гдѣ этого не наблюдается, гдѣ сегодня должно признать то, во что вчера вѣрили по силѣ внутренней необходимости, ложнымъ и отвергнуть, какъ лишнее всякой реальности, тамъ нѣтъ основанія говорить, что сегодня достигли болѣе полнаго и болѣе истиннаго знанія, нежели прежде, но что прежде ничего не знали о предметѣ, или—только воображали, будто знаютъ нѣчто. Но именно это наблюдаемъ мы въ религіозной области, гдѣ форма, которую невѣріе имѣло въ извѣстное время въ душѣ человѣка, часто совершенно исключаетъ форму, которую оно имѣло у него въ другое время. Напр., человѣкъ сегодня утверждаетъ, что разсудочное мышленіе вынуждаетъ его отвергать существованіе живаго Бога, между тѣмъ какъ нѣсколькими годами ранѣе онъ утверждалъ, что тоже самое разсудочное мышленіе заставляетъ его признавать бытіе живаго Бога. Ужели же и послѣ этого онъ не долженъ отвергнуть, какъ ложное, положеніе, что къ познанію религіозной истины ведетъ одинъ путь, путь разсудочнаго мышленія? Если не только два

человѣка, которыхъ способности познанія одинаково развиваются, могутъ приходить къ совершенно различнымъ результатамъ, но и одинъ и тотъ же человѣкъ въ разное время совершенно различное считаетъ истиннымъ, то развѣ не имѣеть мѣста вопросъ, открыта ли дѣйствительная истина? И если, по меньшей мѣрѣ, нѣтъ основанія отвергать того, что религіозная истина по своему собственному существу не можетъ быть найдена путемъ логическаго мышленія и даже не должна быть отыскиваема имъ, то поэтому никто не имѣеть права говорить, что вынужденъ искать ее этимъ путемъ.

Но, быть можетъ, съ религіозною истиною бываетъ тоже, что, напр.; съ математическимъ познаніемъ, т. е., что она доступна не многимъ и есть прерогатива аристократіи человѣческаго духа?

Однако, дѣйствительность показываетъ, что и между стоящими на высшей ступени развитія людьми замѣчаются не меньшія разногласія, коль скоро идетъ рѣчь объ истинѣ религіозной, чѣмъ какое мы находимъ среди обыкновенныхъ смертныхъ, когда они пытаются объять ее путемъ разсудочнаго мышленія. Мы имѣемъ въ виду философскія системы, которыми богато наше время. Большая часть ихъ созданы изъ столь тонкихъ и глубокихъ мыслей и обнаруживаютъ такой могучій успѣхъ внутренней жизни человѣческаго духа, что легко понять, почему въ каждой изъ этихъ системъ многіе видѣли по-истинѣ Вавилонскую башню, съ которой одинъ шагъ до небесной, вѣчной истины. Но что же? Проходитъ нѣсколько времени, и система, которая, казалось, стояла выше всѣхъ противорѣчій, уступаетъ свое мѣсто другой, которая на тѣже самые вопросы часто даетъ до крайности противоположные отвѣты. Юный позитивистъ сегодня также

саркастически смѣется надъ старымъ гегеліанцемъ, какъ этотъ вѣкъ назадъ смѣялся надъ рационалистомъ — кантіанцемъ. Тѣмъ понятнѣе, что относительно религіозной истины, каждая новая система проводитъ часто совершенно инныя воззрѣнія, нежели старая, и послѣдователи различныхъ философскихъ направленій не согласны въ томъ, что слѣдуетъ считать религіозной истиной. Не говорить ли ясно все это о томъ, что къ познанію истины религіозной ведетъ иной путь, нежели логическое мышленіе? Невѣрующій не имѣетъ права утверждать, что его логическое мышленіе вынуждаетъ его считать истиною то, что тоже самое мышленіе побуждаетъ другаго отвергать, какъ ложь.

Намъ скажутъ, что, говоря это, мы забываемъ о томъ, что въ большей части областей познанія человѣкъ принужденъ довольствоваться лишь относительнымъ знаніемъ. Только въ области формальной, гдѣ идетъ дѣло объ абстрактномъ и логически-математическомъ, можетъ быть рѣчь о познаніи, которое исключаетъ возможность заблужденія. Или, въ самомъ дѣлѣ, наступитъ время, когда явится сомнѣніе, что прямая линія есть кратчайшій путь между двумя точками?... Однако въ этой области не всегда обходятся безъ предположеній и догадокъ. Для примѣра укажемъ на столь обстрактное знаніе, какова астрономія, чтобы видѣть, что и она для объясненія нѣкоторыхъ явленій природы должна бываетъ пользоваться гипотезами, которыя, хотя въ данное время и заслуживаютъ полнаго вѣроятія, но тѣмъ не менѣе лишены безусловнаго значенія. Если же мы и въ столь абстрактномъ знаніи, какова астрономія, не можемъ сказать, что постигли абсолютную истину, то какимъ образомъ въ такой области, какъ религіозная, которая столь субъективна и условна, мы смѣ-

омъ домогаться, чтобы намъ съ точностію математическаго положенія изложили, что такое безусловная, на всѣ времена неизмѣнная, истина религіозная? Всякій изъ насъ владѣтъ истиною, но только *относительно*. Истина въ своемъ полномъ, ясномъ свѣтѣ не для насъ. Извѣстное время открываетъ извѣстную сторону истины, которая однако бываетъ соединена съ многочисленными заблужденіями; ближайшее время удерживаетъ добытые результаты, охватываетъ заблужденія равнѣйшаго времени и идетъ далѣе, проникая въ существо познаваемой истины. Поэтому, скажутъ намъ, наконецъ, невѣрующіе, мы самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаемъ положеніе, что путемъ логическаго мышленія нельзя придти къ познанію религіозной истины. То обстоятельство, что мы еще не вполне согласны касательно многихъ вопросовъ, имѣетъ свое основаніе въ томъ, что мы, какъ люди, владѣемъ истинною относительно, отчасти.

Повидимому, сколько правды заключается въ требованіи довольствоваться относительнымъ знаніемъ истины; однако это кажущееся смиреніе невѣрія столько же безрелигіозно, какъ и его высокоумѣнное утвержденіе, что только то есть истина, что доступно нашему духу. Именно здѣсь, гдѣ невѣріе, въ противоположность вѣрѣ, которая говорить, что владѣетъ полною истиной, думаетъ казаться скромнымъ, ясно обнаруживается, какъ мало оно понимаетъ, что такое религіозная истина, что такое религія?

Чтобы видѣть это, мы должны припомнить, какую представляетъ при ближайшемъ разсмотрѣніи пропагандируемая невѣріемъ эта относительная истина. Оно утверждаетъ, что въ дѣлѣ постепеннаго приближенія къ абсолютному познанію религіозной истины одно поколѣніе пользуется трудами другаго поколѣнія, одно время усво-

леть моментъ истины другого времени, развиваетъ его и что поэтому наблюдаемое въ невѣрїи разногласіе по вопросамъ религіознымъ зависитъ отъ большаго или меньшаго познанія религіозной истины.

Но дѣйствительность показываетъ, что признаваемое невѣрїемъ въ данное время истиннымъ знаніе религіозное далеко не всегда есть послѣдовательное развитіе того, что признавала таковымъ раннѣйшая эпоха, но что оно часто находится къ нему въ полномъ противорѣчїи и что по сей причинѣ то и другое знаніе не суть только ступени относительнаго развитія, но непримиримыя крайности, исключаящія одна другую.

Что признаетъ невѣрїе истиннымъ о Богѣ, какъ бы это различно ни выражалось въ системахъ, всегда сводителъ къ тому, что оно то пантеистически, то материалистически отвергаетъ бытіе личнаго, живаго и самознающаго Бога, или—что въ наше время стало, впрочемъ, рѣдкимъ—оно раціоналистически отдаляетъ Его въ безконечную даль отъ міра, безъ возможности взаимнаго общенія.

Но отрицаніе бытія Божія не можетъ быть дальнѣйшимъ развитіемъ религіознаго познанія предшествующаго времени, а есть полное разрушеніе его, потому что въ сомнѣнїя, что всякая религія до фетишизма включительно покоится на предположенїи бытія Божія. Если теперь пришли къ заключенію, что Бога нѣтъ, то какъ можетъ быть такое заключеніе дальнѣйшимъ развитіемъ досель несомнѣнной истины, что Богъ существуетъ на небѣ? Это было бы ничто иное, какъ если бы сказали, что мысль, будто известная вещь ничего не значитъ, есть болѣе полное выраженіе относительной истины, что она имѣетъ некоторое значеніе. Если Богъ существуетъ не какъ лич-

ное, живое Существо, то это уже не относительная истина, но совершенная ложь, будто Онъ есть личное, живое Существо. — Что касается другихъ моментовъ религіознаго знанія, то они находятся не въ случайномъ, но въ существенномъ отношеніи къ истинѣ бытія Божія. Каждое положеніе, не только о сотвореніи и сохраненіи міра, спасеніи, о послѣднемъ судѣ и вѣчной жизни, но даже о грѣхѣ, о нравственной отвѣтственности человѣка, также о безсмертіи души, стоитъ въ самой тѣсной, генетической связи съ истиною бытія Божія. Когда невѣрующій старается, напр., доказать нравственную отвѣтственность человѣка, хотя самъ отвергаетъ личнаго Бога и вмѣстѣ съ этимъ Законодателя и Судію, тогда опять становится яснымъ и понятнымъ, что его ученіе не есть дальнѣйшее развитіе познавннй ранѣе относительной истины, но вѣчто совершенно новое, что съ признаннымъ за истину въ другое время имѣетъ общаго лишь одно имя. Если человѣкъ долженъ отвѣчать за то, что поступаетъ согласно съ признаваемымъ имъ истиною, то это не есть дальнѣйшее развитіе относительной истины, что онъ отвѣтственъ предъ закономъ Божиимъ, но есть очень опредѣленное разрушеніе ея. Это было бы ничто иное, какъ если бы материалистъ сталъ утверждать, что его воззрѣніе, будто функціи мозга производятъ душевную дѣятельность, составляетъ дальнѣйшее развитіе относительной истины, что человѣкъ имѣетъ вѣчную, отъ матеріи качественно отличную, душу.

Тоже самое должно сказать и о недѣятельномъ Богѣ раціонализма. И здѣсь остается только одно имя того, что все предшествующее время признавало истиннымъ о Богѣ. Будемъ ли мы имѣть въ виду при этомъ христіанское ученіе о Богѣ или понятія о Немъ фетишистовъ,

религіозная мысль тамъ и здѣсь одна: всюду признается, какъ существенное свойство въ Богѣ, что Онъ принимаетъ участіе въ развитіи жизни вселенной, можетъ слышать молитвы, судить, спасать; всемогущество, а не безсиліе есть признакъ Божескаго Существа. Какимъ же образомъ поэтому раціоналистическое воззрѣніе, что Богъ не можетъ вмѣшиваться въ жизнь природы, есть дальнѣйшее развитіе относительной истины, что Богъ всемогущъ и можетъ дѣлать на небѣ и землѣ, что хочетъ?

Или какъ иногда утверждаетъ раціонализмъ, ранѣе познанная относительная истина на самомъ дѣлѣ состояла въ томъ, что Богъ можетъ вмѣшиваться въ жизнь міра, будучи не въ состояніи однако въ чемъ либо препятствовать ему и что поэтому деизмъ сдѣлалъ шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что сказалъ, будто Богъ не можетъ и хотѣтъ содѣйствовать или препятствовать естественному теченію міровой жизни? Но какимъ образомъ мысль, что Богъ не можетъ даже хотѣтъ этого, есть дальнѣйшее развитіе относительной истины, что Онъ и индивидууму и цѣлому міру содѣйствуетъ и, слѣдовательно, желаетъ участвовать въ развитіи жизни вселенной? Подобно тому, какъ постепенное развитіе мысли о всемогществѣ Божи-емъ не можетъ привести человѣка къ мысли о безсиліи Его, мысль о томъ, что Богъ не хочетъ содѣйствовать или препятствовать естественному теченію міровой жизни не можетъ быть дальнѣйшимъ развитіемъ относительной истины, будто Онъ непрестанно дѣйствуетъ въ мірѣ. Раціонализмъ и столь же мало пантеизмъ и матеріализмъ не составляютъ постепеннаго развитія религіозной истины, но, какъ мы уже сказали, — полное разрушеніе ея. Противоположность здѣсь заключается не между относительно высшимъ и относительно низшимъ познаніемъ

истинны, но между истинной и ложью. Если невѣріе истина, то все раннѣйшее религіозное развитіе есть ложь.

Наконецъ, что касается существующаго разногласія среди самихъ невѣрующихъ по вопросу объ истинѣ религіозной, то и на него нельзя смотрѣть, какъ на выраженіе одной и той же истины, при различныхъ стадіяхъ развитія познающаго духа. Это имѣетъ мѣсто только въ примѣненіи къ невѣрующимъ одного направленія. Изъ двухъ пантеистовъ одинъ, напр., можетъ провести свое возрѣніе съ полною послѣдовательностію, которая для другаго невозможна, потому что ему недостаетъ необходимыхъ интеллектуальныхъ условій. Не смотря на это, и здѣсь менѣе даровитый часто стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчій къ болѣе даровитому, что, конечно, имѣетъ свое основаніе въ томъ, что одинъ не такъ ясно, какъ другой, въ состояніи предусмотрѣть всѣ необходимыя послѣдствія признаваемаго тѣмъ и другимъ истинною.

Но если отъ невѣрующихъ одного направленія мы перейдемъ къ послѣдователямъ различныхъ видовъ невѣрія, то легко замѣтимъ, что они не чрезъ постепенное развитіе, но путемъ разрушенія возрѣній раннѣйшаго времени создаютъ новыя теоріи. Если раціоналистическое представленіе о Богѣ, удаленномъ въ безконечную даль отъ міра, даже недѣятельномъ, есть относительная истина, то оно не можетъ быть развито далѣе въ пантеистическое представленіе о Богѣ, который такъ непосредственно и глубоко проникаетъ вселенную, какъ раціоналистически Овъ, далекая отъ нея. Если затѣмъ пантеистическое ученіе о мировой душѣ и постоянной борьбѣ ея, чтобы достигнуть сознательной жизни, есть истина, то матеріализмъ съ своимъ отрицаніемъ всего, что не есть матерія, не можетъ уже быть дальнѣйшимъ развитіемъ относитель-

наго знанія, буди весь міръ одушевленъ и дреисполненъ безличнымъ и несознающимъ, но, тѣмъ не менѣе, Божественнымъ Духомъ.

Повсюду ясно, что требованіе невѣрія довольствоваться относительнымъ познаніемъ религіозной истины есть ложь. Само невѣріе отнюдь не есть дальнѣйшее развитіе содержащей относительную истину вѣры и разнообразныя направленія въ невѣрії имѣютъ общимъ только принципъ автономіи человѣческой мысли; въ остальномъ же они находятся въ такой острой противоположности, что мысль, будто одно направленіе есть болѣе полное выраженіе заключающейся въ другомъ направленіи истины есть произведеніе фантазіи.

Если бы христіанское ученіе о Богѣ и понятія о Немъ всевозможныхъ фракцій невѣрія дѣйствительно были выраженіемъ одной и той же истины религіозной на различныхъ стадіяхъ развитія познающаго духа, то эта истина въ практическомъ отношеніи ровно не имѣла бы значенія. Какъ религіозная истина, такая относительная истина совершенно бесполезна. Если бы мы сказали, что вообще не существуетъ истины религіозной или стали доказывать, подобно представителямъ невѣрія, что человекъ не можетъ владѣть этою истиною абсолютно, это въ практическомъ отношеніи имѣетъ одно и то же значеніе. Когда невѣріе утверждаетъ, что истину религіозную можно найти только путемъ логическаго мышленія, допускающая при этомъ возможность относительнаго познанія и что эта относительность можетъ быть столь же велика, какъ различіе между христіанскимъ и матеріалистическимъ знаніемъ, — это всего лучше доказываетъ, какъ мало понимаетъ оно, что такое истина религіозная.

Н. Покровскій

(Продолженіе будетъ).

Іудеи по книгъ пророка Іезекііля.

(Продолженіе).

Царство Господа, имѣвшаго свой храмъ въ Іерусалимѣ, было, по взгляду пророка Іезекііля, средоточіемъ всего міра (Іезек. V, 5 ср. XXXVIII, 12). Естественно, что на это царство должно было обратиться преимущественное вниманіе пророка. Судьба языческихъ царствъ зависѣла уже отъ судьбы этого царства. Если народъ Божій согрѣшилъ тѣмъ, что упорно отказывался ѿвнимать рѣчамъ пророковъ, не переставалъ идолопоклонствовать и совершать другія преступленія и за это теряетъ свою политическую самостоятельность, то и вина языческихъ народовъ обнаружилась въ томъ, что, завлекая Іудеевъ въ свою среду и способствуя ихъ развращенію (Іезек. XVI гл.), они нападали и расхищали наслѣдіе Израіля (Іезек. XXXVIII, 16—17 ср. XXXIX, 2—7) и потому также должны понести наказаніе (Іезек. XXXIX, 4—7 ср. XXXV ср. XXV—XXXII гл.). *Се поставихъ тя днесь* говорилъ Богъ младшему современнику Іезекііля, пророку Іеремиі, опредѣляя цѣль его пророческаго служенія, *надъ языки, и надъ царствы, да искорениши, и разориши, и наки созиждеша и насадиши* (Іерем. 1, 10), т. е, въ своихъ рѣчахъ пророкъ долженъ свидѣтельствовать, что на мѣсто развратившихся поколѣній возстанетъ новое поколѣніе людей, преданныхъ Богу и потому имѣющихъ право на вѣчное благоденствіе (Іезек. XX, 40—41 ср. XXXVII гл.). Такимъ образомъ, порядокъ исторической жизни народовъ, современныхъ Іезекіілю, запечатлѣнный отступничествомъ отъ Бога и извращеніемъ основъ религіи и нравственности, долженъ быть разрушенъ и совершенно уничтоженъ.

На тоже слово Господне, возвѣщаемое устами пророковъ, какъ творческая сила, не можетъ остановиться на одномъ разрушеніи. Богъ есть жизнь, слѣдовательно и обнаруживается Богъ въ жизни, и Израиль и Иуда, по слову Божию, пали не для того, чтобы уничтожиться, но чтобы въ паденіи своемъ очистить себя, очистить и язычниковъ, дабы появился новый порядокъ вещей, имѣющій вдохнуть новую свѣжую струю въ жизнь народовъ. Въ этомъ отношеніи зидательная сила слова Божія прекрасно опредѣляется у пророка Исаи: *какъ дождь и снѣгъ нисходитъ съ неба, и туда не возвращается, но напоетъ землю и дѣлаетъ ее способною раждать и прозирацать, чтобъ она давала сѣмя тому, кто съетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣсть: такъ слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ, — оно не возвращается ко мнѣ тщетнымъ, но исполняетъ то, что Мнѣ угодно. и совершаетъ то, для чего Я послалъ его* (Ис. LV, 10—11 ср. Іезек. XXXVI, 36).

Страхъ предъ грознымъ завоевателемъ Навуходоносоромъ побудилъ народы, населявшіе переднюю Азію, прекратить на время свою національную вражду и заключить между собою оборонительный союзъ (Іерем. XXVII, 3). Іудея, занимавшая срединное между ними мѣсто, и по своему территоріальному положенію, и по численности населенія, образовала собою центръ, вокругъ котораго должны были сплотиться эти народы, представлявшіе каждый въ отдѣльности, за исключеніемъ Египта, значительную силу. И потому мы видимъ, что даже цари Тира и Сидона, рассчитывая единственно на численность войска іудейскаго, пристають къ этому союзу. Египетъ же, ради своихъ политическихъ цѣлей и устроившій этотъ союзъ, какъ оплотъ противъ завоевательныхъ

стремленій Халдеевъ, представлялъ изъ себя, по выраженіи пророка, *надпору тростниковую, которая, разщепившись, исколола все плечо Иудеевъ и, сломявшись, изранила всю чресла имъ* (Иезек. XXIX, 6—7 ср. 4 кн. Царствъ XVIII, 21). Такимъ образомъ Иудеи въ предвидѣвшейся войнѣ съ Халдеями должны были воевать почти одни. Такъ оно и было: союзники не только не оказали имъ никакой помощи, но еще злорадовались ихъ несчастью, руководясь корыстными разчетами (Иезек. XXV, 3. 8. 12. 15; XXVI, 2; XXXV, 5. 10. 12). Пророкъ Іезекіиль, наблюдая съ своей пророческой стражи за этимъ движеніемъ народовъ и изрекая Божественный приговоръ Иудеямъ, въ то же время возвѣстидъ грозный судъ и ихъ союзникамъ, которые вмѣстѣ съ народомъ Божиимъ должны понести одинаковую участь: плачь, и стонъ и горе пророкъ слышитъ и видитъ вездѣ (Иезек. 11, 10). Но въ нарисованной картинѣ бѣдствій и страданій народныхъ Іезекіиль провидѣлъ уже и лучъ любви Божіей къ избранному народу, поставляемому на время въ одинаковыя условія жизни съ язычниками, чтобы потомъ слава его возшла и освѣтила тѣмъ языческую (Ис. LX гл.).

Рѣчи пророка Іезекіиля, содержащія предъизображеніе судьбы языческихъ народовъ, вступившихъ въ союзъ съ Иудеями предъ нашествіемъ Халдеевъ (591 г до Р. Хр.)—Египтянъ, Тириянъ, Сидонянъ, Аммонитянъ, Моавитянъ и Едомитянъ, заключаются въ отдѣлѣ его книги—XXV—XXXV гл.; въ нихъ пророкъ выступаетъ какъ посланникъ Божій во всемъ своемъ величій, грозя и поражая безопадно враговъ своего народа, какъ враговъ Божіихъ.

а) Египетъ.

По важности содержания и по времени произнесения, рѣчи Іезекіиля, обращенныя къ Египту, должны занимать первое мѣсто въ ряду рѣчей его на иноземные народы. Такихъ рѣчей шесть: нѣкоторыя изъ нихъ произнесены до разрушенія Іерусалима (XXIX, 1—16 XXX, 20—26), а нѣкоторыя послѣ разрушенія (XXX, 1—19; XXXI; XXXII; XXIX, 17—21). Возвѣщая о наказаніи Божіемъ, имѣющемъ постигнуть Египетъ, пророкъ въ указанныхъ рѣчахъ касается не одного какого либо частнаго момента жизни этого народа, а обрисовываетъ всю его исторію вообще, которая въ послѣдствіи фактами засвидѣтельствовала, что приговоръ пророка объ этой странѣ и объ этомъ народѣ — приговоръ не простаго человѣка, но опредѣленіе Божіе.

„Сынъ человѣческій! говорилъ Богъ Іезекіилю, обрати лице твое къ Фараону, царю Египетскому, и изреки пророчество на него и на весь Египетъ. Говори и скажи; такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я на тебя, Фараонъ, царь Египетскій, большой крокодилъ, который, лежа среди рѣкъ своихъ, говоришь: „моя рѣка, и я создалъ ее для себя.“ Но Я вложу крюкъ въ челюсти твои, и къ чешуѣ твоей прилѣплю рыбъ изъ рѣкъ твоихъ, и вытащу тебя изъ рѣкъ твоихъ со всею рыбою рѣкъ твоихъ, прилипшею къ чешуѣ твоей. И брошу тебя въ пустыню, тебя и всю рыбу изъ рѣкъ твоихъ, ты упадешь на открытое поле, не уберутъ и не подберутъ тебя; отдамъ тебя на съѣденіе звѣрямъ земнымъ и птицамъ небеснымъ“... (Іезек. XXIX, 2—5).

Подъ Фараономъ, къ которому пророкъ обращается въ своей рѣчи, разумѣется фараонъ Хофра, вступившій на престолъ Египетскій около 589 г. до Р. Хр. и обѣщавшій

Седекіи помощь въ его войнѣ съ Халдеями. Но Халдеи явились подъ стѣнами Іерусалима прежде, чѣмъ Хофра успѣлъ перейти границу своего царства, направляясь на помощь Седекіи. Чтобы не имѣть Египтянъ въ тылу у себя, Новуходносоръ на время снялъ осаду Іерусалима (Перем. XXXIV, 21—22 ср. XXXVII, 5) и направился на встрѣчу Хофрѣ, войско котораго было разбито и разсѣяно, и Фараонъ, не оказавъ никакой помощи осажденнымъ, принужденъ былъ обратно возвратиться въ Египеть. Указывая въ частности на этотъ фактъ и имѣя въ виду вообще политику царей іудейскихъ, тяготѣвшихъ къ Египту, Іезекіиль далѣе въ той же рѣчи къ Фараону говоритъ: „они (Египтяне) дому Израилеву были подпорою тростниковою. Когда они (Іудеи) ухватились за тебя рукою, ты разщепился, и все плечо искололъ имъ; и когда они оперлись о тебя, ты сломился, и изранилъ веѣ чресла имъ (Іезек. XXIX, 6—7 ср. XVII, 17).

Послѣ того какъ Новуходносоръ, разбивши войско Египетское, возвратился снова къ Іерусалиму и осадилъ его въ другой разъ, Іезекіиль получаетъ такое откровеніе отъ Бога: „Сынъ человѣческій! Я уже сокрушилъ мышцу Фараону, царю Египетскому; и вотъ, она еще не обвязана для излѣченія ея и не обвита врачевными перевязками, отъ которыхъ она получила бы силу держать мечъ. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я на Фараона, царя Египетскаго, и сокрушу мышцу его, здоровую и переломленную, такъ что мечъ выпадетъ изъ руки его.... А мышцу царя Вавилонскаго сдѣлаю крѣпкими, и дамъ ему мечъ Мой въ руку, мышцу же Фараона сокрушу и онъ изъязвленный будетъ сильно стонать предъ нимъ (Іезек. XXIX, 21—24) 1).

1) Іерусалимъ по кн. пророка Іереміи (XXXIX. 2) былъ взятъ

Первое несчастіе, постигшее Египетъ, было завоеваніе его Навуходоносоромъ: *и положу конецъ многолюдству Египта рукою Навуходоносара, царя вавилонскаго, говорилъ пророкъ отъ лица Бога, онъ и съ нимъ народъ его, лютейшій изъ народовъ приведены будутъ на погибель сей земли, и обнажатъ мечи свои на Египетъ и наполнятъ землю пораженными* (Иезек. XXX, 10—11). Этотъ походъ Навуходоносора I. Флафій относитъ къ пятому году послѣ разрушенія имъ Іерусалима, около 585—4 г. до Р. Хр. ²⁾; пророкъ же Іезекиль отодвигаетъ его на позднѣйшее время, именно на время послѣ разрушенія Навуходоносороу береговаго Тира и разсматриваетъ его, какъ награду за тѣ лишенія и труды, которые понесены были Халдеями при осадѣ и разрушеніи этой вѣковой твердыни. (Иезек. XXXIX, 17—21). ³⁾ Съ этого времени Египетъ, одно изъ древнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ царствъ, въ которомъ природа и искусство соединились, чтобы сдѣлать его неразрушимымъ, по суду Божию, провозвѣщенному

Навуходоносоромъ въ одиннадцатый годъ Седекіи, въ четвертый мѣсяцъ, въ девятый день мѣсяца, а эта рѣчь къ Египту произнесена пророкомъ въ седьмой день перваго мѣсяца одиннадцатаго года плѣненія пророка; слѣдовательно произнесена до разрушенія Іерусалима.

²⁾ Древности I. Флавій Ч. II. X, 9.

³⁾ Точно также и нѣкоторые языческіе историки свидѣтельствуютъ объ этомъ походѣ на Египетъ Халдеевъ, опустошившихъ эту богатую страну и плѣвившихъ Египтянъ. У Береза, напр., жившаго за 300 лѣтъ до Р. Хр., мы находимъ такое свидѣтельство: *Навуходоносоръ, говоритъ онъ, услышавъ о смерти своего отца, отправилъ въ порядокъ дѣла египетскіи, отдалъ плѣнныхъ, взятыхъ тамъ, подъ смотрѣніе нѣкоторымъ изъ своихъ друзей, которымъ онъ приказалъ вести ихъ за собою, самъ поспѣшилъ въ Вавилонъ.* См. Хр. Чт. 1840 г., ч. III, стр. 91.

чрезъ пророковъ, началъ постепенно упадать, чтобы, по слову Іезекіиля, *сдѣлаться слабѣе другихъ царствъ, не возвышались и не господствовали надъ другими народами* (Іезек. XXIX, 15).

Но если Халдеи опустошили только Египеть, унесли съ собою его сокровища и увели множество плѣнныхъ, — то послѣдующіе владыки Египта—Персы, наравнѣ съ опустошеніемъ страны, всѣми мѣрами старались оскорблять и унижить побѣжденныхъ: *истреблю идоловъ, возвѣстия Богъ устами своего пророка, и уничтожу лжебоговъ въ Мемфисѣ и изъ земли Египетской не будетъ уже властителя* (Іезек. XXX, 13). Первое нашествіе Персовъ на Египеть было подъ предводительствомъ Камбиза, который взявъ городъ Пелузій — первую сильную крѣпость при входѣ въ Нижній Египеть, по свидѣтельству греческаго преданія, хитростію, именно: онъ поставилъ передъ своимъ войскомъ собакъ, кошекъ, овецъ и другихъ животныхъ, почитавшихся у Египтянъ священными; при видѣ ихъ ни одинъ египтянинъ не дерзнулъ бросить копья, или стрѣлы въ непріятеля, и такимъ образомъ городъ былъ взятъ ⁴⁾. Несчастный царь Псамменитъ, попавшій въ плѣнъ, принужденъ былъ смотрѣть собственными глазами на угнетеніе своего народа и на позоръ своихъ дѣтей. Камбизъ, раздраженный тѣмъ, что царь Египетскій далъ ему въ жены вѣкогда не свою собственную дочь, а дочь своего предшественника (Амазиса), велѣлъ дочери Псамменита и другимъ знатнымъ дѣвушкамъ надѣть платье рабынь и носить воду, а сына его съ двумя тысячами молодыхъ Египтянъ безжалостно послалъ на смертную казнь. За Пелузіемъ, этимъ ключемъ государства, взятъ былъ Мем-

⁴⁾ Геродотъ, III. 27, 37. Заимствов. цит. изъ Христ. Чт. 1840 г. Ч. III, стр. 99.

фисъ и другіе города, такъ что когда весь Нижній Египетъ былъ покоренъ, Камбизъ сталъ распоряжаться въ немъ по своему дикому произволу: онъ не только сталъ издѣваться надъ народомъ и его божествами, но и приказалъ высѣчь жрецовъ Египетскихъ за то, что они поклонялись такимъ божествамъ. Еще большую жестокость проявилъ этотъ безумный царь въ отношеніи къ Египтянамъ послѣ одной испытанной имъ неудачи. Недовольствуясь покореніемъ Нижняго Египта, рѣшился онъ завоевать Эіопію и основанное на Сивахскомъ оазисѣ древнее жреческое царство Амоній. Но войско его погибло въ ливійскихъ степяхъ, частью отъ голода и жажды, частью засыпано было пескомъ. Въ ярости за эту неудачу воротился Камбизъ въ Мемфисъ. Онъ засталъ городъ въ праздничномъ убранствѣ и ликованіи, потому что на ту пору появился тамъ новый Аписъ. Полный мрачнаго подозрѣнія, онъ закололъ Аписа собственною рукою, а жрецовъ и народъ приказалъ мучить и убивать, такъ что казнямъ и ужасамъ не было конца. Другой Персидскій царь, Дарій Охъ, усмиривъ возставшихъ Египтянъ, особенно проявилъ свою жестокость по отношенію къ нимъ. Издѣваясь надъ вѣрованіями ихъ, онъ ограбилъ египетскіе храмы, приказалъ заколоть Аписа и приготовить его къ столу для себя и своихъ друзей. Только со смертію этого тиранна, послѣдовавшей отъ отравленія ядомъ, Египтяне вздохнули нѣсколько свободнѣе. ⁵⁾

Но пророкъ Іезекииль изрекъ приговоръ Божій не объ одномъ только подчиненіи Египтянъ чужеземной власти и униженіи, но и о совершенномъ разореніи и запустѣніи

⁵⁾ Чтобы положить конецъ жестокости и издѣвательству этого государя надъ Египтянами, Богъ, любящею его, отравилъ его ядомъ.

этой богатой страны: и опустошу Паеросъ и пошлю огонь на Цоанъ, и произведу судъ надъ Но. И изолю ярость Мою на Синъ, крѣпость Египта, и истреблю многолюдіе въ Но. И пошлю огонь на Египетъ; вострепещетъ Синъ и Но рушится и на Мемфисъ нападутъ враги среди дня. Молодые люди Она и Бубаста падутъ отъ меча, а прочіе пойдутъ въ плѣнъ.... (Иезек. XXX, 14—17). Это разореніе, предсказанное пророкомъ, произведено не одними Халдеями и Персами,—оно явилось послѣдствіемъ многолѣтней борьбы побѣжденныхъ съ побѣдителями. Угнетенный народъ, запиная свои обычаи, учрежденія и ралигіозные обряды, твердо оставаясь при своемъ, и своими неоднократными, но всегда безуспѣшными возстаніями во время владычества Персовъ, свидѣтельствовалъ только, до какой степени ненавистна ему чужеземная власть. Лишившись двадцать три столѣтія тому назадъ своихъ природныхъ владѣтелей, Египетъ послѣдовательно переходилъ подъ власть Персовъ, Македонянъ, Римлянъ, Грековъ, Арабовъ и наконецъ Оттоманскихъ Турокъ, свидѣтельствомъ владычества которыхъ въ настоящее время является одно запустѣніе страны. „Отъ древняго Египта, говоритъ Кейтъ, въ которомъ Геродотъ насчитывалъ города тысячами, новѣйшій Египетъ голъ и безлюденъ. Его два большіе города—Каиръ и Александрія граничатъ со степью, и за исключеніемъ Розетты и Даміеты и нѣсколькихъ жалкихъ деревень не встрѣчаешь ни одного города, проѣзжая отъ одного конца до другаго Нижній Египетъ. Оивы, нѣкогда знаменитые своими ста воротами, могутъ быть названы по великолѣпно ихъ остатковъ столицею развалинъ. Муми, столь обильныя въ Мемфисѣ, осваются; хотя городъ и исчезъ, но дворцы и храмы уже рассыпались и обратились

въ груди камней. Пелополь имѣетъ теперь единственный еще стоящій обелискъ, какъ бы для того, чтобы провозгласить, что холмы вокругъ него были некогда горюдомъ солнца. (Словомъ, новѣйшій Египетъ сдѣлается, по слову пророка, *царствомъ слабымъ*, и вынѣдннѣ потомки прежнихъ древнихъ владѣтелей: едва влакутъ свое существованіе, отдавая свой трудъ и деньги на пользу своихъ порабощителей⁶⁾). „Вездѣ вообще грустно смотрѣть, говорить Евг. Л. Марковъ въ своей статьѣ, „Въ странѣ Фараоновъ“, Русскій Вѣстн. 1889 г. Окт., стр. 38, на слѣпкомъ вопиющую разницу въ бытѣ богатого и рабочаго класса. Но въ Египтѣ она поражаетъ негодованіемъ, въ Египтѣ ее перенести нельзя. Нигдѣ нѣтъ такой безумной роскоши, такой бессмысленной какъ среди богачей Египта, захватившихъ въ свои руки власть и землю, и нигдѣ такого скотскаго униженія несчастныхъ рабочихъ, такого полнаго обращенія ихъ въ безсловесное вьючное животное. Мраморные дворцы хедифа съ ихъ зеркальными стѣнами и мозаиковыми полами съ одной стороны и грязная земляная нора фелаха безъ печей и оконъ—съ другой— вотъ выразительная эмблема общественнаго благополучія и общественной справедливости въ этой горькой странѣ, вздревле ставшей страной Египетской работы, Египетскаго плѣна и Египетскихъ казней“.

Наконецъ, по словамъ пророка Іезекиіля, Египетъ долженъ обратиться въ пустыню: *и сдѣлаю землю Египетскую, пустынею изъ пустынь отъ Мидола до Сіены, до самаго предѣла Евіоніи. Не будетъ проходить по ней нога человѣческая, и нога скотовъ не будетъ проходить по ней... И сдѣлаю землю Египетскую пустынею среди земель опустошенныхъ* (Іезек. XXIX, 10—12). Надъ большею

⁶⁾ Кейтъ. Доказательства истинны Хр. вѣры, стр. 490.

частью Египта опустошеніе, предсказанное пророкомъ, совершенно исполнило свое дѣло: Рукава Нила теперь занимаютъ гораздо меньшее пространство ямъ древде, а въ которые совершенно уничтожились; засыпанные подвижными песками. Прѣвжая дельту Нила, путешественникъ нынѣ видитъ одну пустыню, а тамъ, гдѣ ручьи и рѣки изсыхали, тамъ глазамъ его представляется одинъ песокъ. Словожъ, нынѣшній Египетъ, эта житница древняго міра, окруженный владѣніями Турокъ, Арабовъ, буквально исполнилъ на себѣ слово пророка: *и будетъ пусты онъ среди опустошенныхъ земель, и города его будутъ находиться среди городовъ запустѣлыхъ.*

(Продолженіе будетъ).

Перемѣщеніе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря къ Христорождественской г. Орла церкви.

1843—1848.

Вопросъ о перемѣщеніи Введенскаго монастыря.—Избраніе новаго мѣста для монастырской усадьбы и первая по этому дѣлу сношенія.—Мысль о приобрѣтеніи подъ монастырь Вязмитинской усадьбы.—Опредѣленіе Св. Синода о восстановленіи монастыря при Христорождественской церкви в соотвѣтствіи тому мѣропріятію.—Просительное письмо Еликоиды въ Оберъ-Прокурору Св. Синода, съ изъясненіемъ неудобствъ избраннаго для монастыря мѣста.—Вторичное письмо ея къ графу Протасову объ ускореніи монастырскаго дѣла.—Стѣснительное положеніе монашествующихъ.—Составленіе сметы на постройку монастырскихъ зданій.—Ходатайство епархіальнаго начальства предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ суммы на покупку обывательскихъ домовъ въ пользу монастыря.—Указъ Св. Синода о принятіи мѣръ къ устройству монастыря на добротѣи по жертвованію.—Представленіе иг. Еликоиды объ уменьшеніи монастырской усадьбы, въ видахъ сокращенія расходовъ, и письмо ея къ князю Трубецкому.—Предварительныя распоряженія епархіальнаго начальства и торжественное открытіе монастыря.—Постепенное приобрѣтеніе монастыремъ обывательскихъ домовъ и пустопорожнихъ мѣстъ—дьякона Шубина, священника Острожскскаго, дворянина Юмандова, мѣщанинъ Ноздриной, купца Шелкова, мѣщадъ Погорѣльскихъ и братьевъ Зикеевыхъ.

Вопросъ о перемѣщеніи Орловскаго Введенскаго монастыря возникъ за-долго до роковаго пожара 1843 года. Еще въ 1780 году, вслѣдъ за открытіемъ Орловскаго на-мѣстничества, Орловскій и Смоленскій генераль-губернаторъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ находилъ этотъ монастырь несоотвѣтствующимъ Высочайше утвержденному плану губернскаго города Орла и возбудилъ дѣло о перемѣщеніи его съ Волковской улицы на другое мѣсто. Уступая требованію высшей гражданской власти, граждане города Орла выражали желаніе, чтобы Введенскій дѣвичій монастырь переведенъ былъ къ Тихвинской церкви, но Преосвященный Амвросій, Епископъ Сѣвскій и Брянскій, вознамѣрился перемѣстить его въ городъ Брянскъ,

на мѣсто упраздненнаго (въ 1764 году) Вознесенскаго двѣдьяго монастыря, и сдѣдаль о томъ представленіе въ Святѣйшій Синодъ. Казалось, дни Введенской обители были сочтены... Пресвященный Амвросій, не сомнѣваясь въ успѣхѣ своего представленія, дозволилъ даже Орловской игуменіи Теофаніи, подъ предлогомъ обѣщанія ея переѣхать на жительство въ упраздненный Вознесенскій монастырь, чтобы она личнымъ вліяніемъ на жителей города Брянска могла способствовать скорѣйшему возобновленію этого монастыря, пришедшаго уже въ большую ветхость. Но тогда какъ жители Брянска не обнаруживали особеннаго усердія къ возстановленію упраздненной обители, Орловское дворянство и купечество рѣшились отстаивать Введенскій монастырь на прежнемъ его мѣстѣ и вступили къ епархіальному начальству прошеніемъ, въ которомъ соглашались взять на себя всѣ расходы по приведенію дорогой имъ обители въ благолѣпное состояніе, съ устраненіемъ притомъ непосредственнаго сосѣдства ея съ обывательскими домами. По предначертанному теперь плану Введенскій монастырь имѣлъ составить изъ себя особый кварталъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ каменною оградой. Въ своей надеждѣ отстоять Введенскій монастырь на прежнемъ ено мѣстѣ Орловскіе граждане подерживались и тѣмъ, что теперь, въ 1782 году, вмѣсто Репнина генераль-губернаторомъ былъ уже князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, а мѣсто Пресвященнаго Амвросія заступилъ Дамаскинъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ архимонаховъ своего времени. Въ виду ходатайства гражданъ города Орла, Пресвященный Дамаскинъ рѣшился дать дѣлу другой оборотъ. Представленіе его было уважено Святѣйшимъ Синодомъ и Введенскій монастырь остался на прежнемъ мѣстѣ. Но такъ

какъ новый планъ монастырской усадьбы не были приведены въ исполненіе и все улучшеніе обители ограничилось лишь построениемъ вокругъ нея каменной ограды, которая не избавляла монашествующихъ отъ непосредственнаго соседства съ обывательскими домами; то положеніе Введенскаго монастыря на Волхонской улицѣ не могло считаться прочнымъ. Гражданское начальство г. Орла, допустивъ обывательскимъ домамъ, имѣвшимъ отойти подлѣ монастырскую усадьбу, остаться на своихъ мѣстахъ до времени совершеннаго ихъ обветшанія, не препятствовало владѣльцамъ ихъ дѣлать разныя поправки, починки и пристройки, а по отношенію къ монастырю было весьма требовательно и взыскательно: требовало, чтобы между келліями наблюдались узаконенные интерваллы, которые набожности не было никакой возможности по тѣсногѣ монастырской усадьбы; не позволяло производить новыя постройки и верѣдко останавливало самыя починки обветшавшихъ зданій. Особенно усилилась бдительность городской полиціи по отношенію къ строительнымъ работамъ монастыря въ началѣ сороковыхъ годовъ, когда городъ Орель сталъ подвергаться опустошительнымъ пожарамъ; при всѣхъ такихъ случаяхъ начальникъ губерніи обращался къ епархіальному начальству съ требованіемъ не разрѣшать противозаконныхъ построекъ въ Введенскомъ монастырѣ, который, по его убѣжденію, былъ опаснымъ для города питомникомъ огня на случай пожара. Поэтому-то, когда, въ пожаръ 31 мая 1843 года, сгорѣли всѣ монастырскія зданія, гражданское начальство города Орла рѣшительно объявило себя противъ восстановленія монастыря на прежнемъ его мѣстѣ, и епархіальное начальство должно было принять такое рѣшеніе тѣмъ болѣе, что само оно давно уже сознавало нѣкоторыя неудобства мѣстона-

хожденія дѣвичьей обители на одной изъ главныхъ и самой шумной улицъ города. Напрасно игуменія Серафима предпринимала нѣкоторыя мѣры къ огражденію монастырской усадьбы отъ непосредственнаго сосѣдства съ обывательскими домами и въ своемъ прошеніи епархіальному начальству старалась доказать, что перемѣщеніе монастыря на другое мѣсто будетъ для него новымъ и большимъ несчастіемъ, чѣмъ какому подвергся онъ вслѣдствіе пожара... При такихъ обстоятельствахъ Государь Императоръ Николай Павловичъ высочайше повелѣтъ соизволилъ „перенести монастырь сей на другое, болѣе удобное и приличное мѣсто.“ Сохранилось преданіе, что когда, во время пребыванія Государя въ Орлѣ, сестры обители пытались повергнуть свою челобитную на Высочайшее усмотрѣніе, Его Величество, указавъ рукою по направленію второй части города Орла, сказалъ: „тамъ имъ жить!“ Въ это время мѣстнымъ начальствомъ было предположено уже перевести погорѣвшій Введенскій монастырь изъ 3-й во 2-ю часть города Орла, къ приходской Христорожественской церкви, находящейся на Курской площади, близъ стариннаго городского вала.

Послѣ предварительнаго сношенія съ начальникомъ губерніи и градскою Думою, Орловское епархіальное начальство вошло въ Святѣйшій Синодъ представленіемъ, въ которомъ изъясняло, что „для перемѣщенія погорѣшаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря оно предполагаетъ избрать мѣстность при приходской Христорожественской церкви, такъ какъ это мѣсто находится на краю города, и по своей уединенности, высокому и открытому положенію на берегу рѣки Оки, посреди садовъ, вслѣдствіе соединяетъ въ себѣ условія для монастырской жизни, вѣдаженныя Высочайшею волею Государя Императора, а

Христорожественская церковь, по своему благолѣпію, съ удобствомъ и безъ значительныхъ издержекъ можетъ быть обращена въ монастырскую; для приведенія же сего въ окончательное исполненіе, ово предполагаетъ 1) занять площадь, которая окружаетъ Христорожественскую церковь и на которой прежде производилась хлѣбная торговля, а въ послѣдніе два года были и ярмарка, на что градское общество и Дума изъявили согласіе, такъ какъ хлѣбная торговля производится на другомъ мѣстѣ, и 2) находить необходимымъ скупить подъ устройство монастыря нѣкоторые обывательскіе дома и пустопорожнія мѣста. По полученіи свѣдѣній отъ Начальника Орловской губерніи и Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что къ уступкѣ Курской площади подъ монастырь нѣтъ препятствій, Святейшій Синодъ опредѣлилъ: „такъ какъ площадь, на которой Орловское епархіальное начальство предполагаетъ основать погорѣвшій въ городѣ Орлѣ дѣвичій монастырь, съ передачею ся отъ города въ духовное вѣдомство, обратится подъ застройку монастырскихъ зданій, то предоставить Его Сіятельству Г. Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода отнестись вновь къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и просить его отзыва, можетъ ли быть духовное вѣдомство совершенно увѣрено, что въ помянутой площади, при перемѣнѣ мѣстныхъ торговыхъ обстоятельствъ, городъ не встрѣтитъ надобности и она останется навсегда безвозвратною собственностію монастыря“. Въ то же время Святейшій Синодъ указомъ отъ 22 апрѣля 1844 года, за № 3805, предписалъ Преосвященному Евлампію, Епископу Орловскому и Сѣвскому, „отобратъ формальныя объясненія отъ владѣльцевъ домовъ и пустопорожнихъ мѣстъ, предполагаемыхъ къ приобрѣтенію подъ устройство погорѣвшаго монастыря, согласны ли они уступить свои дома

и мѣста въ духовное вѣдомство и за какую цѣну, а также, удостовѣрившись чрезъ надлежащее съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе о безпрепятственности ихъ къ покупкѣ, довести о всемъ томъ Святѣйшему Синоду въ непродолжительное время“. Во исполненіе сего указа Преосвященный Евлампій велѣлъ „отобрать свѣдѣніе а) сперва частно, кто владѣльцы домовъ мѣста, предполагаемаго къ покупкѣ подъ застройку монастырскихъ зданій, и какую кто изъ нихъ объявить рѣшительную цѣну за свое мѣсто съ зданіемъ и пустопорожніи, поручивъ собрать таковыя свѣдѣнія каѳедральному протіерею Евѣимію Остромысленскому, котораго родной братъ находится священникомъ при Христорожественской церкви; б) затѣмъ уже открыто чрезъ сношеніе истребовать свѣдѣніе отъ тѣхъ владѣльцевъ касательно согласія ихъ на уступку собственныхъ своихъ мѣстъ“ 1).

Владѣльцы домовъ и пустопорожнихъ мѣстъ, имѣвшихъ, по предположенію епархіальнаго начальства, отойти подъ устройство монастыря, не желали дешево поступиться своими усадьбами и, въ общей сложности, объявили сумму въ 6000 р. сер. Въ виду столь высокой цѣны, Преосвященный Евлампій велѣлъ „снестись съ начальникомъ Орловской губерніи, не можетъ ли быть приобрѣтено за болѣе сходную цѣну мѣсто (купца Вязмитинова) съ северной стороны Христорожественской церкви, занимаемое большимъ садомъ съ двумя каменными обветшавшими домами и при нихъ деревяннымъ надворнымъ строеніемъ. Если есть возможность къ приобрѣтенію того мѣста, то кто владѣлецъ его, въ какихъ онъ состоитъ отношеніяхъ, и какая цѣна полагается за это мѣсто. А дабы оное мѣсто сдѣлать предметомъ дѣйствительнаго приобрѣтенія для

1) Указъ Консисторіи отъ 17 мая 1844 г. за № 3226.

монастыря покупкою, то изъ канцеляріи Консистеріи сдѣлать запросъ игуменьѣ Введенскаго дѣвичьяго монастыря Серафимѣ: не найдется ли изъ числа монахинь и послушницъ Введенскаго дѣвичьяго монастыря дворянскаго происхожденія такихъ, которыя, можетъ быть, совокупными силами пожелаютъ и въ состояніи будутъ пріобрѣсть покупкою это мѣсто. Въ послѣдствіи времени оно составило бы для монастыря драгоцѣнное пріобрѣтеніе²⁾. Въ числѣ сестеръ Введенскаго монастыря были лица, располагавшія значительными капиталами; изъ нихъ монахиня Ксанфія (Владимірова Юрашкевичъ) могла бы одна, безъ помощи другихъ монахинь, пріобрѣсти покупкою указанную Преосвященнымъ усадьбу Вязмитинова и даже скупить всѣ обывательскія мѣста вокругъ Христорождественской церкви; во всѣ монахини были противъ переѣзженія излюбленной своей обители и потому не желали участвовать своими средствами въ возстановленіи ея на другомъ мѣстѣ. Репортомъ отъ 1 іюня 1844 года, за № 39, игуменія Серафима доносила Преосвященному Евлампію, что она „дѣлала предложеніе всѣмъ находящимся въ монастырѣ о пожертвованіи достаточной суммы для пріобрѣтенія мѣста бывшаго купца Вязмитинова съ садомъ и съ двумя обветшавшими каменными домами, но онѣ всѣ отъ этого отказались, потому что пользуются самымъ нужнымъ содержаніемъ, и не только тысячами, но и сотнями на вышереченный предметъ пожертвовать не могутъ“. Обращеніе Преосвященнаго къ монашествующимъ о пріобрѣтеніи ими, на собственныя средства, усадьбы купца Вязмитинова было

²⁾ Сообщение канцеляріи Консистеріи на имя иг. Серафима отъ 30 мая 1844 г. за № 3641, подписанное секретаремъ Консистеріи колл. ассесоромъ Аван. Ильинскимъ и его помощникомъ Дежидовымъ.

принято скорбными обитательницами погорѣвшаго монастыря за пріятное доказательство того, что епархіальное начальство колеблется въ своемъ намѣреніи пріобрѣсти покупкою смежныя съ Христорожественскою церковью усадьбы и, можетъ быть, готово будетъ придти къ мысли о возстановленіи обители на старомъ ея мѣстѣ. Эту пріятную надежду поддерживало въ монашествующихъ отчасти и то, что прихожане Христорожественской церкви вступили прошеніями объ оставленіи ихъ церкви приходскою и о назначеніи для монастыря другаго мѣста. Но скоро такимъ надеждамъ положенъ былъ конецъ.

15 ноября 1844 года изъ Орловской Духовной Консисторіи присланъ былъ къ игуменіи Серафимѣ указъ Святѣйшаго Синода отъ 30 октября, въ коемъ изъяснялось: „Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Г. Оберъ-Прокурора, Графа Николая Александровича Протоцова, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 14 день сего октября, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода о возстановленіи Орловскаго Введенскаго двѣвчяго монастыря по прежнему въ 3 классѣ, на вновь избранномъ мѣстѣ, при Христорожественской приходской церкви, съ тѣмъ, чтобы къ оному отдѣлена была часть площади, окружающей церковь, по мѣрѣ надобности, — и дозволено было пріобрѣсть покупкою нѣкоторыя окрестныя усадебныя мѣста, на предположенномъ основаніи. Объявляя о семъ Высочайшемъ повелѣніи Святѣйшему Синоду, для зависящаго къ исполненію онаго распоряженія, онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, приложилъ планъ избраннаго для монастыря мѣста, который представленъ былъ на Высочайшее усмотрѣніе. По справкѣ оказалось: Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи дѣла объ устройствѣ погорѣвшаго въ го-

родѣ Орлѣ дѣвичьяго монастыря на вновь избранномъ для сего мѣстѣ, находитъ: 1) Послѣ бывшаго въ 1843 году пожара, потребившаго зданія тамошняго дѣвичьяго Введенскаго монастыря, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ перенести монастырь сей на другое, болѣе удобное и приличное мѣсто. 2) Избранное, вслѣдствіе сего, Орловскій епархіальный начальствомъ мѣсто, на краю города, при приход. Христорожественской церкви, какъ свидѣтельствуяютъ епархіальное и гражданское начальства, соединяетъ въ себѣ таковыя условія, по своей уединенности, высокому и открытому положенію на берегу рѣки Оки и среди садовъ. При томъ самая церковь, по своему благолѣпію, съ удобствомъ и безъ значительныхъ издержекъ можетъ быть обращена въ монастырскую. 3) Для приведенія сего къ окончательное исполненіе нужно: а) завѣсть площадь, которая окружаетъ Христорожественскую церковь и на которой прежде производилась хлѣбная торговля, а въ послѣдніе два года была ярмарка. Градское общество и Дума изъявили согласіе на уступку сей площади; ибо хлѣбная торговля производится на другомъ мѣстѣ. На особые вопросы Святѣйшаго Синода Начальникъ губерніи и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отзывались, что къ уступкѣ площади сей нѣтъ препятствій. в) Скупить нѣкоторыя окружныя усадьбы. Владѣльцы ихъ изъявили на то свое согласіе, за сумму 6000 руб. сер. 4) Одни прихожане Христорожественской церкви вопли съ прошеніями объ оставленіи церкви сей приходскою и назначеніи для монастыря другаго мѣста; но представляемыя ими основанія не заслуживаютъ уваженія, потому а) что церковь строилась не на ихъ пожертвованія исключительно, а на добровольныя пожертвованія по книгѣ; и б) не предстоитъ препятствій оставаться имъ и на буду-

ище время прихожанами сей же церкви, по обращеніи оной въ монастырскую. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ ⁴/₂₆ сентября сего 1844 года положилъ: 1) Введенскій дѣвичій Орловскій монастырь возстановить въ прежнемъ его классѣ и съ прежнимъ основаніемъ, на избранномъ мѣстѣ, при Христорождественской приходской церкви, съ занятіемъ упомянутой площади, сколько окажется нужнымъ, и съ пріобрѣтеніемъ усадебныхъ окрестныхъ мѣстъ, по мѣрѣ надобности. 2) Поручить епархіальному начальству: а) приступить немедленно къ составленію плановъ и смѣтъ на всѣ постройки, которыя по сему нужны; б) о помянутыхъ усадебныхъ мѣстахъ удостовѣриться прежде относительно безпрепятственности къ поступленію ихъ въ церковное вѣдомство, и по совершенномъ удостовѣреніи войти въ сношеніе объ учиненіи на оныя крѣпостныхъ актовъ; в) объ отпускѣ суммы на уплату владѣльцамъ представить Святѣйшему Синоду для ассигнованія оныхъ изъ строительнаго по духовному вѣдомству капитала, стараясь между тѣмъ склонить владѣльцевъ уступить усадебныя мѣста за умѣреннѣйшую цѣну; г) войти въ разсмотрѣніе о томъ, на какомъ основаніи оставить при церкви, по обращеніи оной въ монастырскую, нынѣшнихъ прихожанъ, и о заключеніи своемъ представить Святѣйшему Синоду. 3) Всѣ сіи предположенія повергнуть на Высочайшее усмотрѣніе, посредствомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, относительно возстановленія погорѣвшаго Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря по прежнему въ 3 классѣ, на вновь избранномъ мѣстѣ при Христорождественской приходской церкви, съ прописаніемъ состоявшагося по сему предмету опредѣленія Святѣйшаго Синода ⁴/₂₆ сен-

авгря сего года, для надлежащаго по оному исполненія, послать къ Вашему Преосвященству указъ, препроводивъ при ономъ и Высочайше разсмотрѣнный планъ мѣстности, на которой дозволено устроить сказанный монастырь; а уведомить объ ономъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для зависящаго отъ него распорядженія къ отводу подъ сказанный монастырь части площади, окружающей Христо-рожденскую церковь, предоставить (и предоставлено) Его Сіятельству Г. Оберъ-Прокурору графу Николаю Александровичу Протасову“.

Въ своей резолюціи, по поводу полученнаго изъ Святѣйшаго Синода указа, Преосвященный Евламіій писалъ: „Господь да благословитъ возстановить монастырь на новомъ мѣстѣ! Посему а) о немедленномъ составленіи плана на всѣ постройки возстановляемаго монастыря, въ которомъ предполагается быть общежитію, заготовить отношеніе къ начальнику губерніи; б) о безпрепятственности къ поступленію усадебныхъ мѣстъ (съ западной стороны церкви) подъ постройки возстановляемаго монастыря чрезъ приобрѣтеніе оныхъ покупкою составить особе изъ дѣлопроизводства свѣдѣніе; въ случаѣ полноты и достаточности онаго, немедленно войти въ сношеніе о учиненіи крѣпостныхъ актовъ на приобрѣтеніе покупкою оныхъ мѣстъ и представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ объ отпускѣ потребной суммы; в) составить предположеніе о томъ, на какомъ основаніи оставить прихожанъ при церкви, по обращеніи ея въ монастырскую; затѣмъ г) ка-сительно издержанной суммы на покрытіе церкви и колокольни погорѣвшаго монастыря составить свѣдѣніе для денесенія Святѣйшему Синоду; дальнѣйшее употребленіе суммы и поправки погорѣвшей церкви прекратить“³⁾.

³⁾ Указъ Орловской Духовной Консисторіи, на имя игуменіи Серафимы, отъ 15 поябри 1844 г. за № 7949.

Это распоряженіе Пресвященнаго Евлампія было послѣднимъ: 22 ноября 1844 года онъ переведенъ былъ на Вологодскую кафедру, а въ управленіе Орловскою епархіею 5 января 1845 года вступилъ Архіепископъ Смарагдъ, прибывшій изъ Астрахани. Первымъ его распоряженіемъ по отношенію къ Введенскому монастырю было назначеніе преемницы игуменіи Серафимы, скончавшейся 3 января. Остановивъ до времени докладъ Орловской Консисторіи объ избраніи новой игуменіи, Высокопреосвященный Смарагдъ поручилъ управленіе Введенскимъ монастыремъ исправлявшей должность казначеи монахинѣ Еликонидѣ, на которую, такимъ образомъ, пали всѣ заботы о судьбѣ бѣдствующихъ монахинь.

Переводъ Пресвященнаго Евлампія и прибытіе на Орловскую кафедру новаго Архiepастыря, пользовавшагося большою извѣстностію въ Россійской іерархіи, а также встрѣтившіяся препятствія къ покупкѣ усадебныхъ мѣстъ при Христорождественской церкви, возбудили въ монашествующихъ погорѣвшаго монастыря нѣкоторую надежду на возвращеніе ихъ къ своему пепелищу. Уступая общему желанію монашествующихъ, управлявшая Введенскимъ монастыремъ монахиня Еликонида, въ концѣ 1845 года, обратилась къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Николаю Александровичу Протасову съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Ваше Сіятельство, Милостивѣйшій Благодѣтель! Третій уже годъ, монахини и послушницы Орловскаго Введенскаго двѣдцатью монастыря, около двухсотъ, всѣ безъ исключенія состоятъ подъ вліяніемъ горестныхъ страданій. Однѣ изъ нихъ, съ крайнею нуждою, неудобствомъ и скудостію, помѣщаются въ заведеніи при Орловской кладбищенской церкви; другія едва привитаютъ при другой кладбищенской церкви, въ

противоположной сторонѣ города; нѣкоторыя имѣютъ приютъ въ мірскихъ домахъ, — хотя составляютъ одно общество погорѣвшей обители; часть монахинь и послушницъ живутъ на цепенницѣ сгорѣвшаго монастыря. Столь плачевное разеѣніе пострадавшей обители, нужды и бѣдствія монахинь и послушницъ, — бѣдствія, сопровождаемыя внутренними и внѣшними скорбями, конечно, поразительны для каждой изъ насъ порознь; но тѣмъ сугубѣе соединяется совокупность всѣхъ сихъ страданій въ душѣ и сердцѣ настоятельницы Игуменія Серафима, послѣ толкаго несчастія, заболѣвъ, скончалась. Жребій управленія сгорѣвшею, разеѣненною и въ полномъ смыслѣ плачевною обителью далъ на меня грѣшную. Покаясь волею Господа нашего Іисуса Христа и начальственному меня избранію, я приняла въ управленіе безотрадную и разсѣянную по разнымъ мѣстамъ обитель святую, Сіятельнѣйшій Графъ! И Господомъ Богомъ, и Властію Претержанною Вы облечены въ то священное званіе, отъ котораго всѣ Вамъ подвѣдомце, тѣмъ паче безутѣшно страдающіе, несомнѣнно надѣются милости и покровительства. Слезою молимъ и просимъ Васъ — обратите милостивый взоръ Вашъ на бѣдственную участь пострадавшей обители, на безпріютное положеніе двухсотъ монахинь и послушницъ. Отъ 29 декабря сего года дѣло о устройствѣ обители, съ планомъ и фазисомъ, отъ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Орловскаго и Съзкаго, послано на благоусмотрѣніе Святейшаго Синода. Удостойте милостиваго ходатайства о рѣшеніи сего дѣла. Но, Сіятельнѣйшій Графъ, немедленно, ведемъ обществомъ монахинь и послушницъ, угадавъ въ ономъ Вашимъ, просимъ, удостоьте особаго вниманія то чрезвычайной важности обстоятельство, которое заключаетъ въ себѣ совершенное

неудобство предполагаемаго устроенія обители въ приходскомъ Христорожественскомъ храмѣ, и то полное удобство, если устроить обитель на прежнемъ ея мѣстѣ. Тамъ, въ Христорожественскомъ приходѣ, для обители ничего нѣтъ въ готовности;—устроеніе ея соединяется съ значительными, многолѣтними затрудненіями и многосложными издержками казенными: не только нѣтъ никакихъ монастырскихъ заведеній, но и не куплены еще у частныхъ лицъ мѣста для предполагаемыхъ построеній. Здѣсь, на мѣстѣ погорѣвшемъ,—самое мѣсто не купленное; два храма, изъ которыхъ въ одномъ, по освященіи послѣ пожара, отправляется Богослуженіе; при нихъ одна изъ лучшихъ въ городѣ колокольня; всѣ покрыты вновь желѣзомъ; вокругъ всего монастырскаго пространства устроена прочная и твердая каменная ограда; два особенныхъ каменныхъ помѣщеній, до которыхъ и не коснулся пожаръ,—составляютъ существенное приближеніе къ пѣли болѣе выгоднѣйшаго и болѣе удобнаго устройства; безъ дальнихъ затрудненій и безъ огромныхъ потерь и издержекъ со стороны казеннаго интереса. Вода тамъ въ отдаленности, что должно составлять уже тяжелое бремя, навсегда неудобноносимое, въ особенности для монастыря двѣвчьяго: здѣсь обитель у самаго берега рѣки. Кроме этого, много и другихъ, въ высшей степени уважительныхъ причинъ, которыя здѣсь не упоминаются, но по которымъ невозможно быть въ Христорожественскомъ приходѣ монастырю. Со всею чистосердечною откровенностію, въ присутствіи Бога и совѣсти монашеской, по долгу обязанною себя считаю Вашему Сіятельству, какъ милостивому и правосудному Начальнику, принести увѣреніе: неудобно, со всѣхъ сторонъ неудобно быть обители святой въ Христорожественскомъ приходѣ. Первоначальная

мысль о перенесеніи туда монастыря едва ли не имѣть источникомъ одно безсознательное и частное того пожеланіе, воспріявшее, подъ благовидными причинами, столь неожиданно нѣкоторый успѣхъ, силу и дѣйствіе. Все иноческое общество пострадавшей обители и отголосокъ цѣлаго города, сознающій неудобство Христорожественскаго прихода для устройства монастырскаго, словомъ, всѣ единодушно желаютъ устройства обители святой на прежнемъ, удобномъ ея мѣстѣ, имѣющемъ уже кромѣ церквей многія каменные, необходимыя для монастыря, зданія. Мы надѣемся, Сіятельныйшій Графъ, что Вы разсѣете мглу, покрывающую процессъ сей, и утрите слезы двухсотъ монахинь и послушницъ, плачущихъ какъ о сгорѣніи святой обители нашей, не менѣе и о предполагаемомъ устройствѣ ея совершенно на неудобномъ мѣстѣ, — обители, какъ очевидно изъ настоящихъ событій, двукратно поражаемой страданіемъ и горестію: одною, совершившеюся въ пожарѣ, другою — ожидаемою въ назначеніи новаго и неудобнаго для монастыря мѣста, кромѣ того бѣдствія, которое въ разобщеніи обители образуетъ третій уже годъ скитальческое наше положеніе, образуетъ, по необходимости, тягостное для обѣтовъ монашества пребываніе, частію, въ мірскихъ домахъ! Сіятельныйшій Графъ! Помогите намъ, сиротствующимъ послѣ сгорѣнія святой обители нашей! Удостоите ходатайства о утвержденіи ея на основаніи общаго желанія, на основаніи положительно-вѣрныхъ удобствъ — и внѣшнихъ и внутреннихъ, на прежнемъ мѣстѣ. Обитель святая, во всю земную жизнь свою, не престанетъ возносить ко Господу Богу молитвы о спасеніи души Вашей и о ниспосланіи на Васъ и потомство Ваше, единственный нашъ Благодѣтель, даровъ небесныхъ. Милосердіе Божіе не оставитъ Васъ за содѣй-

ствие въ оставленіи монастыря на прежнемъ мѣстѣ. Повергая себя и все иноческое общество погорѣвшей обители въ милостивое Ваше покровительство, съясненію и оставленію Вашего Сіятельства, Милостивѣйшаго Благодѣтеля, низжайшая и преданнѣйшая слуга, управляющая Орловскимъ дѣвичьимъ Введенскимъ монастыремъ монахиня казначей Еликонида". Но какъ ходатайство игуменіи Серафимы предъ епархіальнымъ начальствомъ отъ имени всѣхъ сестеръ обители было оставлено безъ послѣдствій, такъ и слезное предстательство за погорѣвшій монастырь казначей Еликониды предъ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода не могло возратить монашествующихъ на дорогое ихъ пещелище.

(Продолженіе будетъ).

Г. Пясецкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вниманію священнослужителей и любителямъ духовно-нравственнаго чтенія,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДОЗВОЛЕННОЕ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ
на иллюстрированное изданіе съ художественными при-
ложеніями, подъ названіемъ:

„СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА“.

СБОРНИКЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ ПРОСОВѢДЕЙ
говоренныхъ даровитыми изъ талантливыми
НАШИМИ АРХИПАСТЫРЯМИ и ПАСТЫРЯМИ.

Извлеченіе и программы изданія.

Поученія, Вещды, Слова, Рѣчи и Собесѣдованія: I. На Господскіе, Богородичныя, воскресныя, праздничныя, храмовныя, царскія и торжественныя дни въ году. II. На дни недѣльные, на дни святыхъ и чудотворныхъ иконъ. III. На предметы догматическаго содержанія; о символѣ вѣры, крещеніи, миропомазаніи, причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ, елеосвященіи, воскресеніи мертвыхъ, загробной жизни, надеждѣ, Молитвѣ Господней, славословіи, блаженствахъ, любви, заповѣдяхъ, постахъ, говѣніи, исповѣди; о молитвахъ къ Богу. Пресвятой Богородицѣ и святыхъ; о молитвахъ за живыхъ и умершихъ; о поклоненіи иконамъ и мощамъ; о церковныхъ службахъ, требахъ и обрядахъ. IV. На событія изъ исторіи библейской и новозавѣтной. V. На событія изъ исторіи церкви и въ особенности русской. VI. На

притчи, тексты св. Евангелія и Апостола. VII. На освященіе храмовъ, постриженіе въ монашество, посвященіе въ священнической санъ и пр. VIII. На различные случаи личной, семейной, приходской, гражданской и религіозно-нравственной жизни. IX. На предметы общенародныхъ нуждъ, несчастій, заблужденій, суевѣрій, предразсудковъ, пороковъ и т. п. X. На борьбу съ сектантами, старообрядцами и другими. XI. На внѣ богослужебныя собесѣдованія съ народомъ и проч. и проч.

1. Полное изданіе будетъ состоять изъ 12 книгъ, отпечатанныхъ на сатинированной, молочнаго цвѣта, бумагѣ, красивымъ четкимъ шрифтомъ, иллюстрированныхъ въ подобающихъ мѣстахъ, священными изображеніями, рисунками, вишетьками и проч.

2. Проповѣди будутъ расположены въ строго-систематическомъ порядкѣ. Каждая книга „Съ Церковнаго Амвона“ будетъ заключать въ себѣ нѣчто самостоятельное цѣлое, изъ области проповѣдническаго круга.

3. Къ проповѣдямъ на двадцатые праздники приложатъ 13 копій съ иконъ, писанныхъ замѣчательными русскими художниками для московскихъ соборовъ, безукоризненно выполненныхъ путемъ хромофотографическаго способа масляными красками. Иконы, наклеенныя на доски, вполне замѣнятъ дорого стоящіе оригиналы, писанные художниками. Размѣръ каждой иконы въ ширину $6\frac{1}{4}$, въ высоту $7\frac{3}{4}$ вершка.

Примѣчаніе. Тринадцать изображеній двенадцатыхъ праздниковъ высылаются немедленно по полученіи денегъ на изданіе.

4. Къ проповѣдямъ на дни празднованія чудотворными иконами приложатся 12 точныхъ снимковъ съ болѣе прославленныхъ и чтимыхъ народомъ иконъ (Спасителя, Божіей Матери и святыхъ), воспроизведенныхъ олеографическимъ и конгрефскимъ способами, масляными красками и золотомъ.

5. Порядокъ выхода книгъ „Съ Церковнаго Амвона“ и разсылка ихъ будетъ производиться ежемѣсячно, начиная съ февраля и кончая декабремъ 1890 года.

Цѣль предпріятого нами изданія: 1) Доставить русскому духовенству, за недорогую цѣну, такое капитальное изданіе собранія поученій, словъ, бесѣдъ, рѣчей и собесѣдованій нашихъ лучшихъ проповѣдниковъ, которое могло бы имъ служить настоятельною проповѣдническою энциклопедіею, отвѣчающею на всѣ вопросы и случаи въ ихъ проповѣднической дѣятельности. 2) Дать возможность лицамъ не богатымъ средствами, по помѣщеніямъ въ сборникѣ образцамъ, ознакомиться со всеми замѣчательными проповѣдническими произведѣніями нашихъ архипастырей и пастырей, на покупку которыхъ, въ отдѣльной продажѣ, понадобилось бы затратить довольно крупную сумму денегъ. 3) Представить священству провинціальныхъ городовъ и въ особенности сельскому духовенству рядъ чрезвычайно разнообразныхъ по содержанію проповѣдей, во множествѣ позаимствованныхъ нами изъ рѣдкихъ и дорогихъ изданій — по цѣнѣ не для каждаго доступныхъ.

Мы не будемъ заносить въ свое изданіе проповѣдей, пропущенныхъ отвлеченными разсужденіями, а также и такихъ, языкъ которыхъ тяжелъ, книженъ и малопонятенъ народу. Мы будемъ заимствовать изъ массы сочиненій только то, что по изложенію просто, ясно, удобопонятно и носитъ на себѣ характеръ талантности и дарованія.

Въ ряду проповѣдей, конечно, не послѣднее мѣсто будутъ занимать проповѣди о пьянствѣ, воровствѣ, нищенствѣ, напрасной божбѣ, сквернословіи, посидѣлкахъ, ссорахъ, семейныхъ раздѣлахъ, энедимическихъ болѣзняхъ, градобитіи, бездождіи, пожарахъ, истребленіи лѣсовъ и т. п.

Приславшія требованія на книгу съ Церковнаго Ашвона⁴ получаютъ: 1) 13 копій съ иконъ двенадцатыхъ праздниковъ немедленно, и 2) 12 точныхъ снимковъ съ чудотворныхъ образовъ, въ концѣ апрѣля 1890 г. Кромѣ того, редакція изданія не терпѣтъ надежды разослать подписавшимся на изданіе, съ

последнюю 12-ю книжкою сборника, портреты всѣхъ здравствующихъ епископовъ русскихъ митрополитовъ и архіепископовъ.

По независящимъ отъ издателя причинамъ изданіе замедлилось и первая книжка сборника выйдетъ 10-го марта, а вслѣдъ за ней и вторая; въ настоящее время вышло пять книгъ.

Редакція изданія Д. И. Протопопова (автора известнаго изданія „Житія Святыхъ“, 12 т.

Подписная цѣна полному изданію (12 книгъ съ приложениями) 5 р., съ перес. 6 р.

Требованія съ деньгами просимъ направлять въ контору изданія: Москва, „Русскій книжный магазинъ“, Тверская улица (близъ Охотнаго), домъ Коммиссаровъ.

Просимъ адресъ писать полный: обозначать губернію, уѣздъ и почтов. станцію.

За перемѣну адреса 28 коп. марками.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1890 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи, — и будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣяной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получить полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 руб. за каждый годъ и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ по 5 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1890 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть бытъ пріемъ воспитанниковъ.

2) Желаніе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (или православнаго христіанскаго катихизиса — для окончившихъ курсъ въ Гимназіи), общей церковной исторіи, логики и по двумъ древнимъ языкамъ — греческому и латинскому; кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна — богословскаго содержанія, другая — философскаго и третья — литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 24 вакансіи вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 6-ть вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Кромѣ того не замѣцпа одна стипендія Кіевского Городскаго Общества, предназначенная для дѣтей Кіевскихъ гражданъ.

5) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя

древними языками) классической гимназии. — Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3. Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 15-го августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4. Въ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ — не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 15 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа.

§ 5. Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному прошенію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 111).

§ 7. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются:

лучше—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно учебному вѣдомству согласно 160 и 161 §§ уст. дух. Акад., а остальные—своекоштные (§. 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрь за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§ 150 и 151).

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 6 р. 50 коп.	Адресъ Редакціи: г. Орель—Орловская Ду- ховная Семинарія.
---	--

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Объявленіе.—Извѣстія.—II. Полученіе въ первый день Св. Пасхи.—О существѣ невѣрія.—Иудеи по книгѣ пророка Іезекіиля.—Перемѣщеніе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря къ Христо-рождественской г. Орла церкви.—Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Варсонофій*.
Орель. Типографія В. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Іюня 1-го дня 1890 г.